

№3.
1953.

Проверено 1964 г.

СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР

СПбГУ

3

1 9 5 3

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1953

№ 3

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

НЕОБОСНОВАННОЕ ПРИЗНАНИЕ СУДОМ ПРЕВЫШЕНИЯ ОБВИНЯЕМЫМ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Дело Исаева. Постановление Пленума от 9 января 1953 г.

По приговору народного суда 2-го участка г. Рязани, оставленному в силе определением судебной коллегии по уголовным делам Рязанского областного суда, Исаев, преданный суду по ч. 2 ст. 142 УК РСФСР, был осужден по ст. 139 УК.

Исаев был признан виновным в том, что он, обороняясь от Поселенцева, нанес ему ранение, в результате которого Поселенцев умер.

Мотивируя изменение квалификации преступления Исаева с ч. 2 ст. 142 на ст. 139 УК РСФСР, суд указал, что Исаев не имел намерения убить Поселенцева, а лишь превысил пределы необходимой обороны, защищаясь от нападения.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР, вынесенным по протесту Прокурора РСФСР, приговор народного суда и определение областного суда по делу Поселенцева

были отменены и дело передано на новое судебное рассмотрение народного суда 1-го участка г. Рязани.

В определении указывалось, что, как видно из материалов дела, Исаев нанес удар Поселенцеву в тот момент, когда со стороны последнего ему опасность уже не угрожала, поэтому суд неправильно оценил действия Исаева как превышение пределов необходимой обороны и необоснованно переквалифицировал действия Исаева с ч. 2 ст. 142 на ст. 139 УК РСФСР.

При вторичном рассмотрении дела народный суд 1-го участка г. Рязани своим приговором, оставленным в силе определением судебной коллегии по уголовным делам Рязанского областного суда, признал Исаева виновным в том, что он причинил Поселенцеву тяжкое телесное повреждение, повлекшее его смерть, и

осудил Исаева по ч. 2 ст. 142 УК РСФСР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР, вынесенным по протесту заместителя Председателя Верховного суда СССР, были отменены определение Верховного суда РСФСР, а также последующие приговор народного суда и определение Рязанского областного суда по данному делу и оставлен в силе первый приговор народного суда и первое определение Рязанского областного суда, согласно которым Исаев признан виновным по ст. 139 УК.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, внесенным им в Пленум Верховного суда СССР, Пленум находит, что все состоявшиеся по делу приговоры и определения подлежат отмене по следующим основаниям:

Как определение Верховного суда РСФСР, так и последующие приговор народного суда и определение Рязанского областного суда исходят из неправильного утверждения о том, что Исаев не находился в состоянии необходимой обороны и что ему не угрожала опасность со стороны Поселенцева.

Как видно из материалов дела, происшествие имело место при следующих обстоятельствах:

Проходя по улице, Исаев услышал, как трое граждан, оказавшихся Поселенцевым, Бардиным и Котовым, находясь в нетрезвом состоянии, выражались нецензурными словами. Исаев сделал им по этому поводу замечание, указав, что на улице ходят дети. Тогда Поселенцев стал избивать Исаева, который бросился от него бежать, Поселенцев побежал за Исаевым, и вслед за Поселенцевым побежали и два его товарища; последнее обстоятельство подтверждается показаниями незаинтересованных в деле свидетелей Гвоздева и Стеблянка. Поселенцев схватил кусок кирпича и бросил его в Исаева, но промахнулся. Исаев, видя, что его настигают, схватил кирпич, брошенный Поселенцевым, и в свою

очередь бросил его в Поселенцева, причинив ему тяжкое повреждение, от которого Поселенцев умер. Таким образом, следует учесть, что Исаев находился в состоянии необходимой обороны.

Правильно установив обстоятельства дела, Судебная коллегия Верховного суда СССР вместе с тем пришла к неправильному выводу о том, что Исаев допустил превышение пределов необходимой обороны и что его действия подпадают под признаки ст. 139 УК РСФСР, как их квалифицировал первый раз суд первой инстанции.

Оставляя первый приговор в силе, Коллегия не учла, что суд, изменяя квалификацию преступления, привел мотивы, не основанные на законе. Суд указал, что у Исаева не было умысла убить Поселенцева и что смерть его последовала в результате превышения пределов необходимой обороны. Между тем ст. 139 УК РСФСР карает за убийство с превышением пределов необходимой обороны при наличии умысла на лишение жизни. Поэтому, отвергая наличие такого умысла, суд не мог квалифицировать действия Исаева как убийство с превышением пределов необходимой обороны по ст. 139 УК.

Вообще и самый вывод о том, что Исаев допустил превышение пределов необходимой обороны, является неправильным. Ни в приговоре суда, ни в определении Судебной коллегии Верховного суда СССР не указано, в чем именно заключалось превышение Исаевым пределов необходимой обороны. В определении Коллегии без приведения каких-либо мотивов сказано: «Из материалов дела следует, что Поселенцев был на близком расстоянии от Исаева и угрожал последнему, Исаев, обороняясь, бросил кирпич в Поселенцева, чем совершил преступление, подпадающее под признаки ст. 139 УК РСФСР».

Согласно ст. 9 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик и ст. 13 УК РСФСР лицо, подвергающееся напа-

дению, вправе активно защищаться путем причинения вреда нападающему, если защита не превышает пределов необходимой обороны.

По данному делу установлено, что Исаев оказался в положении обороняющегося со стороны преследовавших его лиц. Если при этом учесть, что Исаев оказался один против троих нападавших, что меры самозащиты, примененные Исаевым, по своему характеру соответствовали интенсивности нападения в условиях реальной опасности, угрожавшей Исаеву, и что лишение жизни Посе-

ленцева по всем данным дела не охватывалось умыслом Исаева, следует признать, что последний не превысил пределов необходимой обороны.

Ввиду всего изложенного Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Приговор народного суда 2-го участка г. Рязани и все последующие судебные решения по делу Исаева отменить и в силу ст. 13 УК РСФСР дело о нем производством прекратить.

С 1967

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК СУДОМ НЕ БЫЛИ ПРОВЕРЕНЫ С ДОЛЖНОЙ ПОЛНОТОЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ О ВИНОВНОСТИ ПОДСУДИМОГО В ХИЩЕНИИ

*Дело Федотова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам
от 11 февраля 1953 г.*

По приговору Шяуляйского областного суда Литовской ССР Федотов в числе других был осужден по ст. 111 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы с поражением в избирательных правах сроком на 3 года, со взысканием по гражданскому иску в пользу совхоза «Пакроюс» 96 589 р. 85 к.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР приговор оставлен в силе, а жалобы осужденных без удовлетворения.

Протест Генерального Прокурора СССР принесен на предмет отмены приговора и определения в отношении Федотова и передачи дела в этой части на новое судебное разбирательство.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Федотов признан судом виновным в том, что он, работая кладовщиком совхоза «Пакроюс» с апреля по июнь 1949 года, халатно относился к исполнению своих служебных обязанностей. При перевозке зерна с одного склада на другой он не взвешивал зерна и не следил за точным учетом его, в результате чего на складе, которым он заведовал,

образовалась недостача зерна в количестве 22 т.

Приговор и определение в отношении Федотова подлежат отмене по следующим основаниям:

Федотов был привлечен к уголовной ответственности и предан суду не только за то, что он халатно относился к исполнению своих служебных обязанностей, но и за то, что занимался хищением государственного зерна совместно с осужденным по данному делу бывшим директором совхоза Рыжановичем.

Суд в приговоре не дал оценки доказательствам, которыми подтверждалось обвинение Федотова в хищении, и безмотивно квалифицировал все эпизоды обвинения по ст. 111 УК РСФСР. Между тем в деле имеются данные о хищении Федотовым зерна.

На предварительном следствии Федотова уличили в хищении зерна свидетели Гульбинас, Яцевичус и Познанскис. На очных ставках свидетель Гульбинас подтвердил, что он лично купил на складе у Федотова 8 ц зерна. Подтвердил это и Яцевичус на очной ставке с Гульбинасом.

Однако свидетель, приобретающий зерно у Федотова, — Гульбинас —

судом не был допрошен. Больше того, суд даже не огласил его показаний, несмотря на всю важность их для решения вопроса о виновности Федотова и правильности квалификации преступления.

Яцевичус Юргис, будучи весьма поверхностно допрошен по поводу обвинения Федотова, в судебном заседании уличал Федотова в хищении зерна. Что же касается свидетеля Познанскиса, то его суд вообще не допросил по вопросу продажи Федотовым зерна Гульбинасу.

Кроме того, суд в приговоре не указал, исходя из каких данных он взыскал с Федотова в пользу совхоза «Пакроюс» 96 589 р. 85 к., в то время как ему было предъявлено обвинение в том, что он нанес ма-

териальный ущерб совхозу на сумму 28 361 р. 79 к.

При таких обстоятельствах дела Коллегия считает, что приговор и определение в отношении Федотова не могут быть оставлены в силе и подлежат отмене.

На основании изложенного и соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Шяуляйского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР в отношении Федотова отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же областной суд в ином составе судей.

2. НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ДЕЙСТВИЕ, КОТОРОЕ ХОТЯ ФОРМАЛЬНО И ПОДПАДАЕТ ПОД ПРИЗНАКИ КАКОЙ-ЛИБО СТАТЬИ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА, НО В СИЛУ ЯВНОЙ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ И ОТСУТСТВИЯ ВРЕДНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ЛИШЕНО ХАРАКТЕРА ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНОГО (примечание к ст. 6 УК РСФСР)

Дело Москина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 14 мая 1952 г.

[Извлечение]

По приговору народного суда Октябрьского района Джалал-Абадской области Москин был осужден по ст. 90 УК РСФСР к штрафу в размере 200 руб.

В кассационном порядке приговор обжалован не был.

По протесту Председателя Верховного суда Киргизской ССР Верховный суд республики, рассмотрев дело в порядке надзора, приговор отменил, а дело направил на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Москин был привлечен к уголовной ответственности и предан суду по ст. 3 Указа Президиума Верхов-

ного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» за то, что он днем 10 марта 1951 г. похитил с колхозного поля 20 кг зерновых отходов. Москин был задержан на месте преступления и похищенное было у него изъято.

Народный суд своим приговором переквалифицировал эти действия Москина на ст. 90 УК РСФСР.

Верховный суд Киргизской ССР отменил этот приговор и передал дело на новое судебное рассмотрение по мотивам, что действия Москина неправильно переквалифицированы судом со ст. 3 Указа от 4 июня 1947 г. на ст. 90 УК, в связи с чем ему назначено несоразмерно мягкое наказание.

Приговор и определение подлежат отмене, а дело прекращению производством по следующим основаниям:

Действия, вменяемые в вину Москину, хотя формально и подпадают под признаки ст. 3 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишены общественно-опасного характера. Следует также учесть, что Москин в настоящее время учится

в горнопромышленной школе и имеет положительные отзывы.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

Определение Верховного суда Киргизской ССР и приговор народного суда Октябрьского района в отношении Москина отменить и дело на основании примечания к ст. 6 УК РСФСР производством прекратить.

3. ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, КАК ВЫНЕСЕННЫЙ СУДОМ С НАРУШЕНИЕМ СТ. 316 УПК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

(соответствует ст. 319 УПК РСФСР)

Дело Шукюрова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 4 апреля 1953 г.

По приговору народного суда Ишимлинского района Азербайджанской ССР Шукюров осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР приговор в отношении Шукюрова оставлен в силе.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, внесенный на предмет отмены приговора и кассационного определения и прекращения дела за недоказанностью предъявленного Шукюрову обвинения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

По приговору народного суда Шукюров признан виновным в том, что он, работая заведующим мельницей колхоза «Первое мая», присвоил 750 кг пшеницы, составляющие гарнцевый сбор, собранный за помол зерна за 112 дней — с 10 августа по 1 декабря 1948 года.

Приговор и последующее определение подлежат отмене, а дело прекращению за недоказанностью предъявленного Шукюрову обвинения по следующим основаниям:

В обоснование доказанности вины Шукюрова в присвоении 750 кг пшеницы народный суд в приговоре, а Судебная коллегия Верховного суда Азербайджанской ССР в определении сослались на акт ревизии хозяйственной деятельности колхоза от 11 августа 1949 г.

Между тем комиссия, производившая ревизию хозяйственной деятельности колхоза «Первое мая», выводы о присвоении Шукюровым 750 кг пшеницы обосновала не официальными документальными данными, а предположениями и механическим арифметическим подсчетом якобы недоданного Шукюровым гарнцевого сбора. В связи с отсутствием актов в колхозе о том, что колхозная мельница с августа по декабрь 1948 года не работала, комиссия, производившая ревизию колхоза, пришла к выводу, что мельница в указанный период работала. Кроме того, в подтверждение этого вывода указано,

что Шукюрову в течение 1948 года как заведующему мельницей было начислено 183 трудодня из расчета 0,5 трудодня в день. Количество присвоенного Шукюровым гарнцевого сбора комиссия исчислила путем умножения 6,7 кг гарнцевого сбора, поступавшего в среднем за день в декабре 1948 года, на 112 дней, прошедших в период с 10 августа 1948 г. по 1 декабря 1948 г.

В материалах дела отсутствуют какие-либо иные доказательства, что колхозная мельница в период с августа по декабрь 1948 года работала и что Шукюров присвоил 750 кг пшеницы из гарнцевого сбора.

В судебном заседании свидетель Гасанов (председатель колхоза) и подсудимый Рустамов (бухгалтер колхоза) подтвердили, что мельница в период август — ноябрь 1948 года не работала и что трудодни Шукюров получал за охрану мельницы.

Шукюров виновным себя не признал и объяснил, что акт о простое мельницы был составлен, но утерян. Эти показания Шукюрова подтвердил и свидетель Гасанов.

Народный суд вынес обвинительный приговор в отношении Шукюрова с нарушением ст. 316 УПК Азербайджанской ССР, требующей, чтобы суд производил оценку имеющихся в деле доказательств на основании рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности. Суд игнорировал добытые по делу доказательства о невиновности Шукюрова

и мотивировал обвинительный приговор выводами акта ревизии колхоза, которые были основаны на предположениях членов комиссии, а не на документальных данных.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР вопреки ст. 15 Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик не проверила обоснованность приговора, вынесенного в отношении Шукюрова. Коллегия, оставив в силе этот приговор, сослалась лишь на доводы, приведенные в приговоре, не опровергающие доводов жалобы. При рассмотрении дела Коллегия не руководствовалась постановлением Пленума Верховного суда СССР от 1 декабря 1950 г. «Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» и формально отнеслась к рассмотрению кассационной жалобы Шукюрова, не обсудив доводов жалобы.

На основании изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Ишимлинского района Азербайджанской ССР и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Шукюрова отменить и дело дальнейшим производством прекратить за недоказанностью предъявленного ему обвинения.

4. НЕПОЛНОТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПОВЛЕКЛА ОТМЕНУ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА И НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЛА К ДОСЛЕДОВАНИЮ

I

Дело Елина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 25 марта 1953 г.

По приговору народного суда 3-го участка Канавинского района г. Горького от 6 мая 1952 г. Елин осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением судебной коллегии по уголовным делам Горьковского областного суда от 17 мая 1952 г. приговор суда 3-го участка Канавинского района от 6 мая 1952 г. отменен, а дело обращено к рассмотрению.

4 июля 1952 г. Судебная коллегия

по уголовным делам Верховного суда РСФСР определение об обращении дела к рассмотрению отменила, а дело обратила на новое кассационное рассмотрение.

16 августа 1952 г. судебная коллегия по уголовным делам Горьковского областного суда при новом рассмотрении кассационной жалобы осужденного приговор оставила в силе.

В протесте Председателя Верховного суда СССР ставится вопрос об отмене определений судебных коллегий по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 4 июля 1952 г. и Горьковского областного суда от 16 августа 1952 г. по делу Елина и оставлении в силе определения судебной коллегии по уголовным делам Горьковского областного суда от 17 мая 1952 г.

Народный суд признал Елина виновным в том, что он, работая шофером на мельзаводе в г. Горьком, 7 января 1952 г., между 15 и 16 часами, похитил с мельзавода 300 кг муки, вывез ее на автомашине № ГБ 43-05 в поселок Шпальный Горьковской ж. д. и оставил на хранение у гр-ки Супагиной.

Елин виновным себя в хищении с мельзавода 300 кг муки не признал.

Народный суд в обоснование виновности Елина в хищении 300 кг муки сослался в приговоре на показания свидетеля Супагиной, заявившей, что обнаруженная в сарае мука привезена к ней Елиным; на показания Сурковой, заявившей, что 7 января 1952 г. она видела стоящую около будки грузовую автомашину № ГБ 43-05, из которой выгружалась мука в сарай к Супагиной, а также на факт тождественности обнаруженной муки в сарае Супагиной с мукой, хранившейся на мельзаводе.

Судебная коллегия по уголовным делам Горьковского областного суда признала произведенное следствие по делу Елина неполным, приговор по его делу отменила и дело по обвинению его направила на следствие.

Судебная коллегия по уголовным делам Горьковского областного суда предложила органам предварительного следствия проверить:

1. Заявление Елина о том, что 7 января 1952 г. с 11 ч. 35 м. до 16 ч. он был в гараже, где находилась также и автомашина № ГБ 43-05, на которой он работал.

2. Мог ли Елин беспрепятственно проникнуть к складам, в которых хранилась на мельзаводе мука, и погрузить в автомашину такое большое количество мешков, а также вывезти их с территории завода при условии, что на мельзаводе круглосуточно дежурила охрана.

3. Мог ли он в течение одного часа выехать из гаража, нагрузить на мельзаводе 300 кг муки, перевезти муку в поселок Шпальный, выгрузить ее в сарай Супагиной и снова возвратиться в гараж.

Кроме того, судебная коллегия по уголовным делам Горьковского областного суда предложила органам предварительного следствия проверить, отпускалась ли мельзаводом 7 января 1952 г. мука выработки 4 января 1952 г., т. е. такая мука, какая была обнаружена 7 января 1952 г. в сарае у Супагиной, и если отпускалась, то в какие организации. Если отпуск муки организациям в этот день производился, коллегия считала необходимым выяснить при рассмотрении дела, не было ли в этих организациях хищения муки.

По протесту Прокурора РСФСР это определение было отменено Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РСФСР.

Как правильно указано в протесте Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР необоснованно отменила определение судебной коллегии по уголовным делам Горьковского областного суда о рассмотрении настоящего дела.

Собранные по делу материалы обвинения Елина в хищении 300 кг муки с мельзавода действительно нуждаются в тщательной проверке.

Из имеющегося в деле акта сотрудника Управления Министерства государственной безопасности г. Горького, составленного 7 января 1952 г., видно, что им в этот день в сарае, принадлежавшем Супагиной, первоначально были обнаружены три мешка муки, а через несколько часов был обнаружен еще один мешок муки; причем мешок муки, обнаруженный в сарае Супагиной позже, в отличие от первых трех был замаскирован в углу сарая за поленицей дров.

Супагина Прасковья, допрошенная 7 января 1952 г. в 22 часа, т. е. спустя непродолжительное время после обнаружения у нее в сарае четырех мешков муки, показала, что в этот день в 3 часа дня ее дочь, Супагина Зоя, ушла на рынок, и она осталась дома с девятимесячным ребенком; в это время в будку вошел гражданин и сказал ей, что привез отруби жильцам барака, но так как их не было дома, он попросил у нее разрешения временно сложить отруби в ее сарае, на что она и дала согласие. Кроме того, Супагина показала, что пришедшего к ней гражданина она однажды видела вместе со своим зятем и что, как только мука была выгружена в сарай и автомашина отъехала от будки, к ней тут же пришла Андреева — сторож конторы «Дорстроя» — и спросила, что за автомашина приезжала и что за мешки выгружены в сарай. Как показала Супагина, она ответила Андреевой, что в сарай выгружены мешки с отрубями на временное хранение.

Андреева была допрошена 11 января 1952 г. и при допросе заявила, что 7 января 1952 г. она не была на дежурстве и не видела, подъезжала ли автомашина к будке, в которой живет Супагина, как не видела и того, сгружались ли какие-либо мешки с автомашины в сарай. О том, что у Супагиной в сарае нашли муку, она, Андреева, узнала от посторонних лиц только 8 января 1952 г., когда Супагина была уже задержана.

На очной ставке Супагина настаивала на данных ею показаниях, а Андреева категорически отрицала показания Супагиной и заявила, что когда она 11 января 1952 г. пришла в милицию для допроса, то находившаяся там Супагина стала упрашивать ее дать по делу неправильные показания, но она категорически отказалась.

Несмотря на то, что показания свидетеля Андреевой имеют существенное значение для дела, они не были проверены, и Андреева даже не была допрошена в судебном заседании.

Супагина Прасковья заявила, что она не вышла и не посмотрела, что именно было сложено к ней в сарай, потому что в то время в будке, кроме нее и маленького ребенка, никого не было и ей не с кем было оставить ребенка.

Из показания же ее дочери — Супагиной Зои видно, что в указанное время, т. е. с 3 до 7 часов, ребенок находился вместе с нею.

Эти противоречия в показаниях матери и дочери Супагиных не были проверены, а между тем проверка их показаний имеет существенное значение для дела, так как Супагина Прасковья заявила, что она не вышла и не посмотрела, что было сложено к ней в сарай, только потому, что ей не с кем было оставить маленького ребенка.

Супагина Прасковья заявила, что в гражданине, попросившем у нее разрешения временно сложить мешки в сарае, она узнала мужчину, которого год назад видела вместе со своим зятем. При опознании личности Супагина Прасковья категорически утверждала, что в Елине она твердо опознает того человека, который приходил к ее зятю год назад.

В судебном заседании Супагина Прасковья изменила свои показания в этой части, заявив, что она не может утверждать, что именно Елин год назад приходил к ее зятю. Для того чтобы проверить это, необходимо было допросить зятя Супагиной Прасковьи.

Свидетель Суркова показала, что 7 января 1952 г., примерно в 15 ч. 30 м., она видела, что у будки, где проживала Супагина, стояла автомашина № ГБ 43-05 и двое мужчин выгружали из нее мешки и складывали их в сарае, а как только уехала автомашина, к ней подошел не известный ей гражданин и спросил, не запомнила ли она номер автомашины, и она сообщила ему номер автомашины.

Правдоподобность показаний Сурковой вызывает сомнения, и поэтому они нуждаются в тщательной проверке. Если признать показания Сурковой достоверными, то следует сделать вывод, что обыск у Супагиной 7 января 1952 г. был произведен на основании данных его сведений сотруднику Управления Министерства государственной безопасности. Следовательно, в отделении милиции еще до производства обыска у Супагиной был известен номер автомашины, на которой была привезена мука, и таким образом, имелась полная возможность в автоинспекции точно узнать, кому именно принадлежала автомашина № ГБ 43-05 и кто на ней работал 7 января 1952 г. Эти следственные действия по делу не производились.

Кроме того, вызывает сомнение в правдоподобности показаний Сур-

ковой и то обстоятельство, что Суркова впервые была допрошена на предварительном следствии только 15 января 1952 г., т. е. спустя восемь дней после имевшего место обыска у Супагиной, а Елин впервые был допрошен только 10 января 1952 г., т. е. спустя три дня после обыска у Супагиной.

Таким образом, соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, что материалы обвинения Елина крайне противоречивы и показания основных свидетелей обвинения — Супагиной Прасковьи и Сурковой — нуждаются в тщательной проверке и что судебная коллегия по уголовным делам Горьковского областного суда 17 мая 1952 г. правильно отменила приговор по делу Елина и направила дело по обвинению его на доследование, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, руководствуясь ст. 414 УПК РСФСР, определила:

Определения судебных коллегий по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 4 июля 1952 г. и Горьковского областного суда от 16 августа 1952 г. по делу Елина отменить, оставив о нем в силе определение судебной коллегии по уголовным делам Горьковского областного суда от 17 мая 1952 г.

II

Дело Князева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 11 марта 1953 г.

По приговору народного суда 1-го участка Н.-Удинского района Иркутской области от 23 апреля 1952 г. Князев осужден по ч. 1 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда приговор народного суда отменен и дело прекращено за

недоказанностью предъявленного Князеву обвинения.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР отклонен протест Прокурора РСФСР об отмене определения Иркутского областного суда.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, внесенный на предмет отмены определения судебных коллегий по уголовным делам

Иркутского областного суда и Верховного суда РСФСР и направления дела на новое кассационное рассмотрение, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Приговором народного суда Князев признан виновным в том, что в 2 часа ночи 10 января 1952 г. он с группой неизвестных лиц, встретив гр-на Игнатенко, нанес ему удар по лицу, вытащил у него из кармана бумажник, в котором было 350 руб. и документы. На просьбу Игнатенко отдать хотя бы документы Князев ударил Игнатенко по плечу рукояткой ножа, причинив Игнатенко легкие телесные повреждения с расстройством здоровья.

Судебная коллегия по уголовным делам Иркутского областного суда, рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденного, приговор народного суда отменила, а дело в отношении Князева прекратила за недоказанностью предъявленного ему обвинения по следующим мотивам:

Опознание Князева за лицо, совершившее ограбление, потерпевшим Игнатенко не может служить достаточным доказательством виновности Князева, так как опознание проводилось после того, как Игнатенко предварительно ходил смотреть Князева на место его работы. Потерпевший Игнатенко на предварительном следствии дал противоречивые показания о личности грабителя. Показания Князева об отсутствии у него таких предметов одежды, на которые указывал потерпевший, не проверены.

По этим же мотивам определением Судебной коллегии Верховного суда РСФСР был отклонен протест Прокурора РСФСР.

Приговор народного суда и последующие определения судебных коллегий по уголовным делам Иркутского областного суда и Верховного суда РСФСР подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение со стадии предварительного

следствия по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что 10 января 1952 г. Игнатенко подал в органы Министерства внутренних дел заявление, в котором указал, что в 2 часа ночи того же числа на него напало пять человек, из которых один, имея в руках нож, обшарил его карманы, вытащил деньги и документы и нанес ему удары. В этом заявлении Игнатенко указал, что грабитель был одет в лыжный костюм коричневого цвета и черное пальто с черным воротником, а на голове у него была черная кубанка.

11 января 1952 г. Игнатенко подал в органы Министерства внутренних дел второе заявление о том, что он по совету рабочих фабрики ходил в магазин хозяйственных принадлежностей и в продавце этого магазина опознал то лицо, которое совместно с другими произвело на него нападение.

До 4 февраля 1952 г. Н.-Удинским районным отделением милиции никаких мер по заявлениям Игнатенко не было принято.

В последующем потерпевший Игнатенко изменил показания и назвал другие признаки, по которым он якобы опознает Князева за грабителя. Опознавая Князева, Игнатенко заявил, что в лице Князева он опознает грабителя «по голосу, волосам и прыщикам на лице». При допросе 17 марта 1952 г. Игнатенко опять изменил свои показания и утверждал, что нападавший на него был одет в черное полупальто и кожаные сапоги, а о лыжном костюме уже ничего не говорил.

Князев виновным себя в предъявленном обвинении не признал и объяснил, что у него нет черного пальто и шапки-кубанки и что 10 января 1952 г. он был в валеных сапогах; вечером 9 января 1952 г. с 19 часов до 22 час. 30 мин. он находился дома с заведующим магазином Манченко, затем вместе с ним пошел в пивную, а потом он один ушел к

Елистратовой, где и находился до 4 часов утра 10 января 1952 г.

Эти объяснения Князева в процессе расследования и в судебном заседании проверены не были. Органы следствия ограничились лишь допросом свидетеля Елистратовой, которая при первом допросе подтвердила, что Князев был у нее в ночь на 10 января 1952 г., а затем в последующих допросах отказалась от этих показаний.

Манченко в качестве свидетеля не допрошен, тогда как путем допроса последнего можно установить, в чем был одет Князев в ночь на 10 января 1952 г., где он с ним растался и куда Князев от него ушел.

Поэтому являются правильными и соответствуют материалам дела указания судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда, а затем Судебной коллегии Верховного суда РСФСР о наличии неустраненных противоречий в показаниях Игнатенко, а также о неполноте следствия. Однако эти доводы могли лишь служить основанием к отмене приговора и направлению

дела на дополнительное расследование, а не к прекращению дела.

Утверждение протеста, что опознание Князева потерпевшим Игнатенко за лицо, совершившее ограбление, является достаточным доказательством для признания виновности Князева в совершенном преступлении, не может быть признано обоснованным. В протесте не опровергнуты доводы определений судебных коллегий Иркутского областного суда и Верховного суда РСФСР о противоречиях в показаниях Игнатенко и неполной проверке объяснений Князева.

На основании изложенного, частично соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 1-го участка Н.-Удинского района Иркутской области и определения судебных коллегий по уголовным делам Иркутского областного суда и Верховного суда РСФСР в отношении Князева отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

5. ЛИЦО МОЖЕТ ОТВЕЧАТЬ ЗА УКРЫВАТЕЛЬСТВО ЛИШЬ В ТОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ, СОЗНАНИЕ ОБ УКРЫВАТЕЛЬСТВЕ КОТОРОГО ВХОДИЛО В ЕГО УМЫСЛ

Дело Султанова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 15 апреля 1953 г.

По приговору народного суда 2-го участка Дзержинского района г. Баку Султанов и Бабакишиев в числе других осуждены по ст. 18 УК Азербайджанской ССР, ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 29 сентября 1951 г. приговор оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР об отмене приговора и определения в отношении Султанова и направлении дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

По приговору народного суда Султанов признан виновным в том, что он, состоя в преступном сговоре с Гусейновым и Касумовым, осужденными по данному делу, 14 июля 1951 г. оказал содействие Гусейнову

и Касумову в совершении ограбления квартиры гр-на Касум-Заде, во время которого была убита путем удушения гр-ка Калмыкова. Содействие в совершении преступления со стороны Султанова выразилось в том, что он стоял у ворот дома, в котором находилась квартира Касум-Заде, с целью наблюдения и предупреждения преступников в случае опасности.

Бабакишиев признан виновным в том, что принял от Гусейнова на хранение вещи, похищенные последним из квартиры Касум-Заде, чем способствовал сокрытию преступления, совершенного Гусейновым и Касумовым.

Приговор в отношении Султанова подлежит отмене с прекращением дела дальнейшим производством за недоказанностью предъявленного ему обвинения, а в отношении Бабакишиева — изменению по следующим основаниям:

Султанов на предварительном и судебном следствии виновным себя не признал и объяснил, что никакого участия он в совершенном Гусейновым и Касумовым преступлении не принимал. 14 июля 1951 г. в 10 часов утра он вернулся с работы после суточного дежурства и лег спать, а затем помогал отцу выгружать дрова. В этот же день он встретил на улице Гусейнова и Касумова и купил у них поношенный пиджак за 100 руб., деньги брал у своей матери. Что пиджак краденый, он, Султанов, не знал.

Суд, сославшись в приговоре на показания Касумова, данные им на предварительном следствии, не учел, что показания Касумова в части участия Султанова в убийстве Калмыковой и ограблении квартиры Касум-Заде противоречивы.

При первых допросах 15 июля 1951 г. Касумов отрицал какое-либо участие в ограблении квартиры Касум-Заде и высказывал предположение, что разбойное нападение могли совершить Гусейнов и Султанов.

При допросе 16 июля 1951 г. Касумов изменил свои показания и объяснил, что разбойное нападение на квартиру Касум-Заде совершил он с Гусейновым, а об участии Султанова ему известно со слов Гусейнова, который сказал, что Султанов с ножом стоит у ворот и наблюдает. Аналогичные показания Касумов дал и при следующих допросах, причем ни в одном показании не утверждал, что он лично видел Султанова стоящим на карауле у дома Касум-Заде во время совершения преступления.

В судебном заседании Касумов, признав себя виновным и подтвердив все обстоятельства совершенного вместе с Гусейновым преступления, отрицал какое-либо участие Султанова, а по вопросу обнаруженного у последнего пиджака объяснил, что пиджак был продан Султанову за 100 руб. Причем Касумов заявил, что Султанову не было известно о том, что пиджак похищен.

Осужденный Гусейнов на предварительном и судебном следствии, признавая себя виновным, категорически отрицал участие Султанова в преступлении, объясняя, что пиджак последнему был продан за 100 руб.

Свидетели Баладжи Ханум и Амины Ханум, соседи Султанова, в судебном заседании подтвердили, что в их присутствии Султанов просил у своей матери 100 руб. для покупки пиджака.

Суд отверг объяснения Гусейнова, отрицавшего участие Султанова, и показания свидетелей Баладжи и Амины только по тем мотивам, что Гусейнов, а также Баладжи и Амины являются соседями и родственниками Султанова.

Подобные мотивы не могут быть признаны обоснованными, так как наличие родственных или соседских отношений у свидетелей к подсудимому при отсутствии иных доказательств, подтверждающих неправдоподобность их показаний, не является достаточным поводом для признания их показаний ложными.

В данном случае суд произвел оценку доказательств, имеющихся в деле, с нарушением ст. 316 УПК Азербайджанской ССР и вынес в отношении Султанова обвинительный приговор, не основанный на материалах дела.

В протесте ставится вопрос об отмене приговора в отношении Султанова и направлении дела на новое судебное разбирательство. Однако в протесте не указано, что именно при новом рассмотрении суд должен дополнительно проверить.

Поскольку судебное следствие по делу проведено с достаточной полнотой, а положенные в основу обвинительного приговора доказательства о виновности Султанова, как правильно указано в протесте, являются несостоятельными, Судебная коллегия не находит оснований к направлению дела на новое рассмотрение и считает, что дело в отношении Султанова подлежит прекращению за недоказанностью предъявленного обвинения.

Виновность Бабакишьева в принятии от Гусейнова и Касумова вещей, похищенных ими из квартиры Касум-Заде, и сокрытии этих вещей материалами дела доказана.

Однако предварительным и судебным следствием не добыто доказательств, что Бабакишьеву было известно, что принятые им вещи похищены путем разбойного нападения, связанного с убийством Калмыковой.

Показаниями Касумова, Гусейнова и частично личным признанием Бабакишьева установлено, что последнему не было заранее известно о намерении Касумова и Гусейнова произвести ограбление квартиры Касум-Заде. Касумов и Гусейнов после произведенного ограбления квартиры приехали с вещами в парк Советской Армии, где Бабакишиев работал в торговой палатке, и попросили спрятать имеющиеся при них вещи, сложенные в подушечную

наволочку. При этом об обстоятельствах хищения вещей Бабакишьеву не рассказывали.

Поскольку Бабакишиев не знал, хотя бы в общих чертах, какого рода преступление совершили Гусейнов и Касумов, то Бабакишиев и не может нести ответственности за совершенное последними разбойное нападение на квартиру Касум-Заде.

Принимая от Гусейнова и Касумова вещи, похищенные ими, Бабакишиев по характеру принятых вещей знал, что эти вещи похищены Гусейновым и Касумовым. Это подтверждается и тем, что в последующем Бабакишиев перепрятал в другое место принятые им вещи. При этих обстоятельствах Коллегия считает, что действия Бабакишьева надлежит квалифицировать по ст. 18 УК Азербайджанской ССР и ч. 2 ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка Дзержинского района г. Баку и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Султанова отменить и дело дальнейшим производством прекратить за недоказанностью предъявленного ему обвинения.

Те же приговор и определение в отношении Бабакишьева изменить— преступление его со ст. 18 УК Азербайджанской ССР и ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» переqualифицировать на ст. 18 УК Азербайджанской ССР и ч. 2 ст. 1 того же Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан». Конфискацию имущества из приговора в отношении Бабакишьева исключить.

6. НЕЗАКОННОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА САМОВОЛЬНЫЙ УХОД С РАБОТЫ

*Дело Фроловой. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 20 декабря 1952 г.*

По приговору народного суда 2-го участка Сампурского района Тамбовской области Фролова осуждена за самовольное оставление работы.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Тамбовского областного суда приговор в отношении Фроловой отменен и дело в уголовном порядке производством прекращено за отсутствием состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР по протесту Председателя Верховного суда РСФСР определение Тамбовского областного суда в отношении Фроловой отменила и дело возвратила в Тамбовский областной суд на новое кассационное рассмотрение.

Протест Председателя Верховного суда СССР внесен на предмет отмены определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Фролова признана судом виновной в том, что она, будучи переведена по приказу директора совхоза имени Кагановича от 1 марта 1952 г. со строительства, где она работала разнорабочей, на животноводческую ферму для работы в качестве телятницы, отказалась приступить к этой работе и самовольно оставила работу в совхозе.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Фроловой подлежит отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР необоснованно указала в своем определении, что поскольку Фролова работала на строительстве в качестве

разнорабочей, то администрация совхоза вправе была перевести ее на любую другую работу в совхозе.

Такой вывод Судебной коллегии не вытекает из закона и противоречит ст. 36 КЗоТ РСФСР. Согласно этой статье администрация не может требовать от рабочих и служащих работы, не относящейся к тому роду деятельности, для которой они были наняты.

Из этого следует, что администрация не вправе переводить работника с одной работы на другую без согласия последнего.

Исключение составляют случаи временного перевода на срок до одного месяца в связи с производственной необходимостью (ст. 37¹ КЗоТ РСФСР).

Между тем, как видно из материалов дела, перевод Фроловой со строительства на работу в качестве телятницы был произведен без ее согласия, хотя этот перевод не был переводом временным, связанным с производственной необходимостью.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия Верховного суда СССР находит, что Тамбовский областной суд правильно указал в определении на отсутствие в действиях Фроловой состава преступления.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Фроловой отменить, оставив без изменения определение судебной коллегии по уголовным делам Тамбовского областного суда, которым дело по обвинению Фроловой в уголовном порядке производством прекращено.

7. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК ДЕЛО В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННОГО БЫЛО ВОЗБУЖДЕНО С НАРУШЕНИЕМ СТ. 11 УПК РСФСР

*Дело Ю. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 4 апреля 1953 г.*

По приговору народного суда Хунзахского района Дагестанской АССР Ю. осужден по ст. 19 УК РСФСР и ч. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

В кассационном порядке приговор обжалован не был.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР отклонила протест Председателя Верховного суда РСФСР, в котором ставился вопрос об отмене приговора и прекращении дела по обвинению Ю. в уголовном порядке производством за отсутствием в его действиях состава преступления.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, внесенный на предмет отмены приговора и определения и прекращения дела по обвинению Ю. в уголовном порядке производством, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Приговором народного суда Ю. признан виновным в том, что 11 августа 1952 г., будучи в нетрезвом состоянии, он пытался изнасиловать гр-ку З.

Ю. не признал себя виновным в предъявленном ему обвинении.

Приговор народного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Ю. подлежат отмене, а дело его прекращению в уголовном порядке производством по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что дело по обвинению Ю. в покушении на изнасилование З. было возбуждено на основании заявления потерпевшей З., которая просила привлечь Ю. к ответственности за хулиганство. Между тем Ю. был при-

влечен к уголовной ответственности за покушение на изнасилование, хотя потерпевшая З. ни в заявлении от 12 августа 1952 г., ни в дополнительном объяснении ни слова не говорила о том, что Ю. покушался на изнасилование, и, тем более, не просила привлечь Ю. к уголовной ответственности за покушение на изнасилование.

В повторном заявлении от 14 августа 1952 г., а затем и на протяжении всего предварительного следствия З. категорически утверждала, что никакой попытки на изнасилование ее со стороны Ю. проявлено не было, и потому она просила дело по обвинению Ю. производством прекратить. В судебном заседании З. также утверждала, что Ю. не пытался ее изнасиловать, а, шутя с ней, поцеловал ее и укусил шею.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что дело по обвинению Ю. по ч. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» возбуждено необоснованно, так как заявления потерпевшей З. об изнасиловании ее или попытке к изнасилованию со стороны Ю. не было, в связи с чем в силу ст. 11 УПК РСФСР данное уголовное дело и не могло быть возбуждено.

Если даже и признать заявление З. основанием для возбуждения уголовного дела, то и в этом случае к осуждению Ю. Коллегия оснований не усматривает.

Единственным доказательством вины Ю. является акт судебно-медицинской экспертизы, в котором утверждается, что телесные повреждения (следы укусов на щеке и на шее) могли быть причинены при попытке изнасилования. Однако такой вывод является совершенно

произвольным, так как указанные выше телесные повреждения могли быть причинены и при других обстоятельствах.

Вывод экспертизы опровергается также показаниями потерпевшей, которая утверждает, что Ю. не делал попыток ее изнасиловать.

Учитывая изложенное, Судебная

коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Хунзахского района Дагестанской АССР и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Ю. отменить и дело о нем в уголовном порядке производством прекратить.

- 2.52
- 8. ЕСЛИ СО ВРЕМЕНИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЗА КОТОРОЕ СУДОМ МОЖЕТ БЫТЬ НАЗНАЧЕНО ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ НА СРОК НЕ СВЫШЕ ПЯТИ ЛЕТ, ПРОШЛО ПЯТЬ ЛЕТ, УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НЕ МОЖЕТ ИМЕТЬ МЕСТА (п. «б» ст. 14 УК РСФСР, п. «б» ст. 13 УК Туркменской ССР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик)**

Дело Путилина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 7 февраля 1953 г.

По приговору Ашхабадского областного суда в числе других лиц Путилин осужден по ст. 17 УК Туркменской ССР и ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на десять лет заключения в исправительно-трудовом лагере с конфискацией имущества.

Верховный суд Туркменской ССР преступление Путилина перекалвалифицировал на ч. 1 ст. 116 УК Туркменской ССР и назначил ему наказанием пять лет лишения свободы.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора и определения в отношении Путилина и прекращении о нем дела производством, Судебная коллегия установила:

По приговору суда Путилин признан виновным в том, что он, будучи директором Гяурской базы «Скотосырье», 24 апреля 1946 г. выдал старшему инспектору Ашхабадского областного сельскохозяйственного управления Ермолаеву, осужденному по данному делу, фиктивную справку о том, что он, Ермолаев,

являлся работником Гяурской базы и получал процентные надбавки в сумме 463 руб. ежемесячно. Между тем процентных надбавок Ермолаев не получал и права на их получение не имел. Воспользовавшись фиктивной справкой, Ермолаев незаконно получил 11 112 руб. из государственных средств.

Приговор и определение в отношении Путилина подлежат отмене, а дело прекращению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что уголовное преследование против Путилина было возбуждено в октябре 1952 года в связи с возбуждением дела против Ермолаева.

До октября 1952 года, т. е. в течение свыше пяти лет с момента совершения Путилиным преступления, никаких следственных действий по делу в отношении его не велось.

На основании же п. «б» ст. 13 УК Туркменской ССР уголовное преследование не может иметь места, если со времени совершения преступления, за которое судом может быть назначено лишение свободы на срок не свыше пяти лет, прошло пять лет.

Поскольку против Путилина уголовное преследование возбуждено

спустя шесть с половиной лет со времени совершения им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК Туркменской ССР, за которое может быть назначено наказание не свыше пяти лет лишения свободы, Верховному суду Туркменской ССР надлежало в силу п. «б» ст. 13 УК Туркменской ССР дело о Путилине производством прекратить, однако он этого не сделал, чем грубо нарушил закон.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

Приговор Ашхабадского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Туркменской ССР в отношении Путилина отменить и дело о нем на основании п. «б» ст. 13 УК Туркменской ССР производством прекратить.

СПЕБГУ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. ТРУДОВОЙ ДОГОВОР МОЖЕТ БЫТЬ РАСТОРГНУТ ЛИШЬ ПО ОСНОВАНИЯМ, УКАЗАННЫМ В ЗАКОНЕ

*Определение по делу № 03/10. Иск Евдокименко
к Азербайджанской конторе Госбанка о восстановлении на работе*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 21 января 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Судебной коллегии Верховного суда Азербайджанской ССР по иску Евдокименко к Азербайджанской конторе Госбанка о восстановлении на работе.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Евдокименко обратилась в суд с иском к конторе Госбанка о восстановлении ее на работе. В своем заявлении истица указала, что увольнение ее с работы с формулировкой: «За преступно-халатное отношение к своим обязанностям» — является неправильным, так как, работая в конторе Госбанка в течение 14 лет, она не имела взысканий по работе.

Народный суд 1-го участка Джапаридзевского района в иске Евдокименко отказал.

Верховный суд Азербайджанской ССР своим определением отменил решение народного суда и дело прекратил производством за неподсудностью его судебным органам.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Отменяя решение народного суда и прекращая дело производством, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР сослалась на ст. 65

«Правил о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов», утвержденных постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1928 г.¹, исходя из того, что должность старшего бухгалтера, которую истица выполняла, входит в перечень ответственных работников, дела которых об увольнении и восстановлении в должности не подлежат рассмотрению в РКК и судебных органах.

Эти соображения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР являются неправильными, так как согласно п. 16 перечня № 1, являющегося приложением к постановлению НКТ СССР от 18 октября 1929 г., не подлежат рассмотрению в РКК и народных судах дела об увольнении и восстановлении на работе главных и старших бухгалтеров, которые возглавляют финансово-счетные и бухгалтерские отделы и части.

Между тем из материалов дела не видно, что Евдокименко, выполняя работу старшего бухгалтера, возглавляла самостоятельный участок в работе или руководила работой финансово-счетного или бухгалтерского отдела и части.

Приказ управляющего Азербайджанской конторой Госбанка СССР свидетельствует, что Евдокименко

¹ СЗ СССР 1928 г. № 56, ст. 495.

являлась работником картотеки № 1 отдела инкассо и выполняла работу старшего контролера бригады, и, таким образом, нет оснований считать, что она относится к категории работников, дела которых об увольнении и восстановлении в должности не подлежат рассмотрению в РКК и в суде.

Решение народного суда об отказе Евдокименко в иске о восстановлении ее на работе также является неправильным. Трудовой договор может быть расторгнут только по основаниям, указанным в законе.

По п. «д» ст. 47 КЗоТ истица могла быть освобождена от работы лишь при наличии вступившего в силу приговора суда либо в случае пребывания под стражей более двух месяцев.

Однако, как видно из материалов дела, против истицы уголовное преследование не возбуждалось, а следовательно, ссылка в приказе на «преступно-халатное отношение Евдокименко к своим обязанностям» как на основание для увольнения является незаконной.

Справка конторы Госбанка о том, что Евдокименко уволена по п. «г» ст. 47 КЗоТ, также является необоснованной.

Увольнение работника по п. «г» ст. 47 КЗоТ может быть произведено в том случае, если неисполнение обязанностей, возложенных на работника по трудовому договору или по правилам внутреннего трудового распорядка, приняло систематический характер и примененные к нему меры дисциплинарного воздействия не привели к должным результатам,

ввиду чего дальнейшее оставление работника на работе находится в противоречии с интересами производства (п. 16 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г.).

Из материалов дела, в частности из протокола РКК, видно, что Евдокименко работает в системе Госбанка более 14 лет и за это время не имела ни одного дисциплинарного взыскания. Из объяснений, содержащихся в протоколе заседания РКК, усматривается, что пропажа документов в бригаде, где работала Евдокименко в должности старшего контролера, в связи с чем она и была уволена, не связана с какими-либо корыстными действиями, — утраченные документы полностью восстановлены, ущерба контора Госбанка не понесла.

При указанных обстоятельствах администрация конторы Госбанка должна была ограничиться дисциплинарным взысканием.

Ввиду изложенного, учитывая, что судом достаточно выяснены обстоятельства дела и дополнительной проверки не требуется, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда Джапаридзевского района от 12 ноября 1951 г. и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 10 декабря 1951 г. отменить. Восстановить Евдокименко на работе в прежней должности в Азербайджанской конторе Госбанка и взыскать с конторы Госбанка в пользу Евдокименко за 20 дней вынужденного прогула.

2. РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО МОТИВАМ НЕПРИГОДНОСТИ К РАБОТЕ МОЖЕТ ПРОИЗВОДИТЬСЯ АДМИНИСТРАЦИЕЙ НЕ ИНАЧЕ КАК ПО РЕШЕНИЮ РКК

Определение по делу № 03/38. Иск Седзюк к Каменец-Подольскому областному отделу народного образования о восстановлении на работе

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 31 января 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение на-

родного суда Дерезнянского района от 19 июля 1952 г., определение Каменец-Подольского областного суда от 13 августа 1952 г. и определение Судебной коллегии по гражданским

делам Верховного суда УССР от 28 ноября 1952 г. по иску Седзюк к Каменец-Подольскому областному отделу народного образования о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за вынужденный прогул.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Как усматривается из материалов дела, Седзюк работала в должности учительницы в течение 15 лет. В последнее время Седзюк преподавала в IV классе Божиковецкой школы. По приказу Каменец-Подольского областного отдела народного образования в октябре 1951 года Седзюк была уволена с педагогической работы по тем мотивам, что она имеет недостаточную подготовку и не обеспечивает надлежащего воспитания и обучения школьников.

По этим же мотивам народный суд Дерезнянского района решением от 19 июля 1952 г. отказал Седзюк в иске о восстановлении на работе, признав, что она правильно уволена с работы на основании п. «в» ст. 47 КЗоТ УССР.

Каменец-Подольский областной суд 13 августа 1952 г. это решение оставил в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определением от 28 ноября 1952 г. отклонила протест Председателя Верховного суда УССР.

Председатель Верховного суда СССР в протесте ставит вопрос об отмене судебных решений, указывая на неправильное разрешение судом настоящего дела.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

В приказе об увольнении Седзюк с работы не указано пункта и статьи КЗоТ, на основании которых областной отдел народного образования произвел увольнение Седзюк с работы. Из содержания этого приказа видно, что Седзюк уволена с работы потому, что якобы не справляется с обязанностями учителя, т. е. по п. «в» ст. 47 КЗоТ УССР, по непригодности.

В нарушение примечания 1 к ст. 47 КЗоТ увольнение Седзюк с работы по непригодности произведено без предварительного решения РКК по этому вопросу.

При разрешении дела о восстановлении Седзюк на работе суд не обратил должного внимания на это существенное нарушение закона, допущенное областным отделом народного образования, и в иске Седзюк отказал. Кроме того, суд не проверил утверждения истицы о том, что ее уволили с работы лишь потому, что она неоднократно сигнализировала в соответствующие органы о плохой работе и злоупотреблениях директора школы.

Между тем из приобщенных к делу документов, в частности из письма облисполкома и сообщения редакции газеты «Радянська Украина», видно, что сигналы Седзюк были основательны, на директора школы и заведующего Дерезнянским районным отделом народного образования были наложены дисциплинарные взыскания за допущенные ими нарушения.

К тому же согласно п. 15 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. «О судебной практике по гражданским трудовым делам» в случаях увольнения работника по п. «в» ст. 47 КЗоТ без предварительного разрешения этого вопроса в РКК суд, рассматривая иск незаконно уволенного работника, не должен входить в проверку по существу утверждений администрации о непригодности работника, а должен вынести решение о восстановлении работника в прежней должности и взыскать с ответчика заработную плату за время вынужденного прогула не более чем за 20 рабочих дней.

Поскольку увольнение Седзюк было произведено администрацией без решения РКК, т. е. незаконно, Судебная коллегия считает возможным разрешить настоящее дело по существу, не направляя его на новое рассмотрение, а поэтому определила:

Отменить решение народного суда Дерезнянского района от 19 июля 1952 г. и последующие определения областного суда и Верховного суда УССР и удовлетворить иск Седзюк, обязав Каменец-Подольский областной отдел народного образования

восстановить ее в прежней должности и взыскать с Каменец-Подольского областного отдела народного образования в пользу Седзюк заработную плату за 20 дней вынужденного прогула.

3. ОТЧУЖДЕНИЕ ДОМА, ВОЗВЕДЕННОГО НА СРЕДСТВА, ПОЛУЧЕННЫЕ ПО ССУДЕ ИЗ КОММУНАЛЬНОГО БАНКА, ДО ПОЛНОГО ПОГАШЕНИЯ ССУДЫ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРОИЗВЕДЕНО БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ БАНКА

Определение по делу № 03/128. Иск Петросян к Акоюн о праве на дом

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 25 февраля 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Микояновского района г. Еревана от 16 сентября 1952 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Армянской ССР от 7 октября 1952 г. по иску Петросян к Акоюн о признании права собственности на дом.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В 1946 году Петросян и Акоюн был предоставлен городским Советом депутатов трудящихся земельный участок, а Коммунальным банком выдана ссуда на строительство дома.

В 1949 году Петросян и Акоюн продали часть дома Мелкомяну и Сарибекяну на условиях погашения покупателями банковской ссуды. В этом же году был возведен третий этаж дома. Считая, что третий этаж возведен силами и средствами семьи Петросян, а не обща с Акоюн, которой было предоставлено две комнаты этого этажа в пользование, Петросян обратилась в суд с иском к Акоюн о признании за ней, Петросян, права собственности на весь третий этаж дома.

Народный суд 2-го участка Микояновского района г. Еревана решением от 16 сентября 1952 г. признал

право собственности за Петросян лишь на две комнаты, ею фактически занимаемые, на остальные две комнаты третьего этажа признать право собственности за Акоюн.

Верховный суд Армянской ССР определением от 7 октября 1952 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Армянской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что в 1949 году Петросян и Акоюн на ссуду, полученную в 1946 году в Коммунальном банке, на отведенном им городским Советом земельном участке обща построили трехэтажный дом.

Разрешая спор, суд произвел между сторонами раздел только одного третьего этажа дома, считая, что первый и второй этажи дома проданы гр-нам Мелкомяну и Сарибекяну и сторонам не принадлежат.

Такой вывод суда нельзя признать правильным. Оформление ссуды производится путем выдачи ссудополучателем банку обязательства установленной формы, в котором изложены основные обязанности, принимаемые на себя ссудополучателем. Согласно этому обязательству впредь до полного погашения ссуды ссудополучатель ограничен в праве рас-

поряжения домом и не имеет права продать или передать дом без разрешения Коммунального банка.

Из материалов данного дела не видно, было ли разрешение банка на продажу части дома и оформлены ли договоры купли-продажи надлежащим порядком, как это предусмотрено ст. 185 ГК, и погашена ли Петросян и Акопян ссуда банка полностью. Эти существенные обстоятельства не выяснены судом.

Не проверены судом взаимоотношения сторон и по вопросу о разделе дома. Суд не истребовал документов и о том, какой по размеру дом стороны обязаны были построить (двух- или трехэтажный) и на кого оформлены документы на постройку этого дома, а также не

установлен и размер средств и труда, вложенных в постройку дома каждой из сторон.

При новом рассмотрении дела суду необходимо привлечь по делу в качестве стороны Коммунальный банк и в зависимости от обстоятельств дела вынести решение.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка Микояновского района г. Еревана от 16 сентября 1952 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Армянской ССР от 7 октября 1952 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд с участием прокурора.

4. В СООТВЕТСТВИИ СО СТ. 23 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦИК И СНК СССР ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1937 г. ЖИЛИЩНЫЕ ОТДЕЛЫ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ВПРАВЕ РАСПОРЯЖАТЬСЯ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДЬЮ ЛИШЬ В ДОМАХ МЕСТНОГО СОВЕТА, НО НЕ В ДОМАХ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ГРАЖДАНАМ НА ПРАВЕ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Определение по делу № 03/181. Иск Лариной к Таировой и райжилуправлению о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 7 марта 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Кировского района г. Тбилиси от 24 апреля 1952 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Тбилисского областного суда от 19 июня 1952 г. по иску Лариной к Таировой и к райжилуправлению о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Лариной принадлежит на праве личной собственности дом в г. Тбилиси, состоящий из двух комнат: 14 и 18 кв. м. В 1950 году проживавший в комнате 18 кв. м квартиронаниматель Мухтаров указанную площадь освободил. Райжилуправление эту комнату предоставило для проживания Таировой.

Считая вселение Таировой неза-

конным, Ларина обратилась в суд с иском, требуя выселения Таировой из комнаты.

В своем заявлении Ларина указала также на то, что она, проживая с большим мужем, сыном и его женой в одной комнате размером 14 кв. м, крайне нуждается в жилой площади.

Народный суд 2-го участка Кировского района г. Тбилиси решением от 24 апреля 1952 г. в иске Лариной отказал.

Тбилисский областной суд определением от 19 июня 1952 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения областного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Отказывая в иске Лариной о выселении Таировой, суд мотивировал решение тем, что жилищные условия истицы не ухудшились.

Указанные доводы суда нельзя признать правильными. Согласно ст. 10 Конституции СССР право личной собственности граждан на их доходы и трудовые сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как на право наследования личной собственности — охраняются законом.

Право владения, пользования и распоряжения имуществом согласно ст. 58 Грузинской ССР принадлежит владельцу этого имущества.

Райжилотдел в силу ст. 23 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. вправе распоряжаться жилой площадью лишь в домах местного Совета и не вправе распоряжаться жилой площадью в домах, принадлежащих гражданам на праве личной собственности.

Вселив Таирову в дом истицы без ее на то согласия, райжилуправление тем самым грубо нарушило право Лариной, в силу чего истица может требовать освобождения принадлежащей ей жилой площади. При таком положении у суда не было оснований к отказу Лариной в иске.

Если же при новом рассмотрении дела будет установлено, что Ларина вступила с ответчицей в договорные отношения найма, то в этом случае выселение Таировой могло последовать по основаниям, указанным в ст. 171 ГК Грузинской ССР и в п. 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. «О судебной практике по применению постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах».

Однако суд этого вопроса не выяснил с достаточной полнотой, чем нарушил ст. ст. 6 и 126 ГПК Грузинской ССР.

Кроме того, вопреки требованиям ст. 179 ГПК Грузинской ССР, ни народный суд, ни областной суд не указали закона, которым они руководствовались при отказе в иске.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила.

Решение народного суда и определение областного суда отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд.

5. НЕПРАВИЛЬНОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ИСКА О ВЫСЕЛЕНИИ БЕЗ УЧЕТА ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

Определение по делу № 03/1142. Иск Ленинградской государственной электростанции к Алексеевой о признании ее утратившей право на жилую площадь

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 7 января 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 6 августа 1952 г. по иску Ленинградской государственной электростанции к Алексеевой о признании ее утратившей право на жилую площадь.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Ленинградская государственная электростанция в декабре 1951 года предъявила в суде иск о признании Алексеевой утратившей право на жилую площадь, расположенную в доме истца.

Свои требования Ленинградская государственная электростанция мотивировала тем, что Алексеева с ноября 1950 года по сентябрь 1951 года фактически на площади не проживала, так как по окончании техникума была направлена на работу в г. Ломоносов, а на площади

проживала работница Ленинградской государственной электростанции гр-ка Никитина, которой Алексеева разрешила временно проживать в комнате в качестве поднаемателя.

Народный суд 6-го участка Невского района г. Ленинграда решением от 27 декабря 1951 г. удовлетворил иски о требованиях Ленинградской государственной электростанции, признал Алексееву утратившей право на жилую площадь и выселил ее из комнаты.

Народный суд обосновал решение тем, что Алексеева, работая за пределами г. Ленинграда, фактически не проживала на спорной площади около года и, таким образом, утратила на нее право.

Судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского городского суда определением от 16 января 1952 г. решение народного суда отменила и в иске Ленинградской государственной электростанции о признании ответчицы утратившей право на жилую площадь отказала. Коллегия отказ в иске мотивировала тем, что не доказан факт непроживания Алексеевой на спорной площади свыше шести месяцев и что жилой площадью Алексеева по месту работы в г. Ломоносове обеспечена не была; кроме того, коллегия указала, что иск заявлен в то время, когда ответчица, будучи переведена на работу из г. Ломоносова в г. Ленинград, уже проживала на спорной площади.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР, рассматривая дело по протесту Прокурора РСФСР, определением от 6 августа 1952 г. отменила определение Ленинградского городского суда и оставила в силе решение народного суда 6-го участка Невского района от 27 декабря 1951 г., указав в определении, что фактическое непроживание ответчицы Алексеевой на спорной площади свыше шести месяцев доказано, поэтому не имеет значения то обстоятельство, что ко времени предъявления иска ответ-

чица уже проживала на спорной площади.

Председатель Верховного суда СССР в протесте ставит вопрос об отмене определения Верховного суда РСФСР и оставлении в силе определения Ленинградского городского суда от 16 января 1952 г.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

В силу ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» съёмщики, временно выбывшие из занимаемого ими жилого помещения, теряют право пользования им по истечении шести месяцев после их фактического выбытия из дома.

Как видно из материалов данного дела, никаких претензий в то время, когда Алексеева работала в г. Ломоносове (40 км от г. Ленинграда) и якобы не проживала на спорной площади, к ней заявлено не было, лицевой счет на ее имя закрыт не был, и от нее принималась квартирная плата.

Иск о признании Алексеевой утратившей право на жилую площадь предъявлен к ней тогда, когда фактически отпал спор о ее непроживании.

При таком положении истец — Ленинградская государственная электростанция — не мог требовать признания Алексеевой утратившей право на жилую площадь по основаниям, предусмотренным ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г.

Народный суд 6-го участка Невского района г. Ленинграда неосновательно удовлетворил иски о требованиях истца, а Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР это необоснованное решение народного суда оставила в силе, отменив правильное определение Ленинградского городского суда.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Верховного суда РСФСР от 6 августа 1952 г. и оставить в силе определение Ленинградского городского суда от 16 января 1952 г., которым отменено решение народного суда 6-го участка

Невского района от 27 декабря 1951 г. и в иске Ленинградской государственной электростанции о признании Алексеевой утратившей право на жилую площадь и о выселении ее отказано.

6. В ТЕХ СЛУЧАЯХ, КОГДА ЖИЛИЩНЫЙ ОРГАН ЗАСЕЛИЛ ПО ОРДЕРУ ПОМЕЩЕНИЕ, ЗАКОННО ПРИНАДЛЕЖАЩЕЕ ДРУГОМУ ЛИЦУ ИЛИ ОРГАНИЗАЦИИ, СУД, ВЫНОСЯ РЕШЕНИЕ О ВЫСЕЛЕНИИ, МОЖЕТ ОБЯЗАТЬ ЖИЛИЩНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДОСТАВИТЬ ВЫСЕЛЯЕМОМУ ДРУГОЕ ГОДНОЕ ДЛЯ ЖИЛЬЯ ПОМЕЩЕНИЕ, НЕ СТАВЯ ПРИ ЭТОМ ВЫСЕЛЕНИЕ ОТВЕТЧИКА В ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ВЫСЕЛЯЕМОМУ ДРУГОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Определение по делу № 03/88. Иск Молдавской республиканской конторы «Главзаготскот юга» к Бовкуну о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 11 февраля 1953 г. протест Генерального Прокурора СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР от 24 октября 1952 г. по иску Молдавской республиканской конторы «Главзаготскот юга» к Бовкуну и жилищному отделу Красноармейского райисполкома г. Кишинева о выселении из квартиры.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Решением народного суда 1-го участка Красноармейского района г. Кишинева от 8 октября 1952 г. удовлетворен иск конторы «Главзаготскот юга» к Бовкуну о выселении из квартиры в доме, арендуемом конторой.

Верховный суд Молдавской ССР определением от 24 октября 1952 г. частично изменил решение народного суда, обязав райжилуправление предоставить Бовкуну другую жилую площадь, причем выселение поставил в зависимость от предоставления ему другой квартиры.

Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, в котором просит изменить определение Верховного суда Мол-

давской ССР, указав срок на предоставление Бовкуну другой жилой площади, по истечении которого он должен быть выселен из занимаемой квартиры.

Протест подлежит удовлетворению.

Из материалов дела видно, что с 1945 года арендатором дома № 34 по улице Горького является Молдавская контора «Главзаготскот юга», причем в деле имеется возобновленный договор аренды сроком по 8 августа 1955 г.

Между тем исполком районного Совета депутатов трудящихся 5 марта 1952 г. без ведома и согласия арендатора дома вынес решение о выдаче ордера бывшему инженеру райжилуправления Бовкуну на одну комнату размером 30 кв. м в доме, которым пользуется по договору аренды контора «Главзаготскот юга».

Молдавская контора «Главзаготскот юга» на законном основании предъявила в суде иск о выселении Бовкуна из арендованного ею дома.

Народный суд 1-го участка Красноармейского района г. Кишинева решением от 8 октября 1952 г. правильно аннулировал выданный Бовкуну ордер от 5 марта 1952 г. и постановил выселить Бовкуна из зани-

маемой им квартиры без предоставления ему другой жилой площади.

Судебная же коллегия Верховного суда Молдавской ССР неправильно изменила решение народного суда, нарушив указания, содержащиеся в п. 7 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. «О судебной практике по применению постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах».

Указанным постановлением Пленума Верховного суда СССР предусмотрено, что в случаях, когда жилищный отдел заселил по ордеру помещение, законно принадлежащее другому лицу, заинтересованное лицо вправе предъявить иск о признании ордера недействительным и о выселении лица, вселившегося по ордеру. В этих случаях суд, вынося решение о выселении ответчика, может обязать жилищное управление предоставить выселяемому другое годное для жилья помещение, не ставя при этом выселение ответчика

в зависимость от предоставления выселяемому другого помещения.

Жилая площадь Бовкуну предоставлена исполкомом без ведома и согласия арендатора дома — конторы «Заготскот юга». В этом случае ставить выселение Бовкуна в зависимость от предоставления ему жилой площади районным Советом противоречило бы законным интересам конторы «Главазотскот юга» как арендатора дома.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР от 24 октября 1952 г. изменить: выселить ответчика Бовкуна со всеми членами его семьи из занимаемой квартиры в доме № 34 по улице Горького, обязав жилуправление Красноармейского района г. Кишинева предоставить Бовкуну другое годное для жилья помещение, не ставя при этом выселение Бовкуна в зависимость от предоставления ему другого помещения.

**7. СЪЕМЩИКИ, ВСЕЛИВШИЕСЯ В ПОМЕЩЕНИЕ ДО ПЕРЕХОДА ДОМА
В ВЕДЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, МОГУТ БЫТЬ ИЗ НЕГО ВЫСЕЛЕННЫ
ПО МОТИВАМ ОТСУТСТВИЯ У НИХ ТРУДОВОЙ СВЯЗИ С УЧРЕЖДЕНИЕМ
ТОЛЬКО С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ИМ ДРУГОЙ РАВНОЦЕННОЙ
ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ**

*Определение по делу № 03/131. Иск Кировабадской конторы
«Заготживсырь» к Исмаилову о выселении*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 25 февраля 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Низаминского района г. Кировабада от 26 февраля 1952 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 20 мая 1952 г. по иску конторы «Заготживсырь» к Исмаилову о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Кировабадская контора «Заготживсырь» обратилась в суд с иском к Исмаилову о выселении из квартиры по тем основаниям, что ответчик проживает в помещении, принадлежащем конторе, не имея с нею трудовой связи.

Народный суд 1-го участка Низаминского района г. Кировабада решением от 26 февраля 1952 г. в иске о выселении ответчика отказал.

Верховный суд Азербайджанской ССР определением от 20 мая 1952 г. отменил решение народного суда и иск конторы «Заготживсырье» о выселении Исмаилова удовлетворил, выселив ответчика без предоставления другой жилой площади.

Протест об отмене определения Верховного суда Азербайджанской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Удовлетворяя иск конторы «Заготживсырье» о выселении ответчика, Верховный суд Азербайджанской ССР мотивировал определение тем, что спорная площадь принадлежит истцу, семья же ответчика к конторе «Заготживсырье» никакого отношения не имеет, а потому и не вправе проживать в ведомственном доме истца.

Выводы Судебной коллегии Верховного суда Азербайджанской ССР нельзя признать правильными.

Выселение съемщиков из домов, принадлежащих ведомствам, может иметь место лишь в случаях, указанных в законе. Причем выселение съемщика без предоставления другой жилой площади в судебном порядке возможно лишь на основании ст. 30 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г., а в административном порядке на основании ст. 31 этого же постановления.

Во всех остальных случаях выселение нанимателей может быть произведено по суду только с возложением на органы, производящие выселение, обязанности предоставить выселяемому другое годное для жилья помещение в соответствии со ст. 32 названного выше постановления от 17 октября 1937 г.

По данному делу судом установлено, что ответчик Исмаилов с семьей проживал на спорной жилой площади с 1928 года и вселился в эту квартиру еще тогда, когда дом принадлежал другому владельцу. Конторе «Заготживсырье» этот дом был передан коммунальщиком, как усматри-

вается из материалов дела, лишь в 1942 году.

При таких обстоятельствах дела согласно п. 23 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. Исмаиловы, как вселившиеся в помещение до перехода дома в ведение конторы «Заготживсырье», могли быть выселены из занимаемого ими помещения по мотивам отсутствия у них трудовой связи с учреждением только в судебном порядке в соответствии со ст. 32 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г., с предоставлением им жилой площади, удовлетворяющей санитарным требованиям и равной по площади той, какую они занимали на момент предъявления к ним требования о выселении.

Другой жилой площади, которая могла быть предоставлена ответчику при выселении, истец не указал. Поэтому народный суд правильно отказал в иске о выселении Исмаиловых.

Кроме того, из материалов дела усматривается, что Исмаилов умер 21 апреля 1952 г. После его смерти остались жена и шесть малолетних детей, однако Верховный суд Азербайджанской ССР, изменяя решение народного суда этого обстоятельства при разрешении дела не учел.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 20 мая 1952 г. отменить, а решение народного суда 1-го участка Низаминского района г. Кировабада от 26 февраля 1952 г., которым конторе «Заготживсырье» в иске о выселении Исмаилова отказано, оставить в силе.

Одновременно Верховный суд СССР указал Председателю Верховного суда Азербайджанской ССР на неправильное и незаконное решение, которое было принято по делу Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР.

8. КВАРТИРОНАНИМАТЕЛИ, ВСЕЛЕННЫЕ НА ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ, ЗАНИМАЕМУЮ НЕПОСРЕДСТВЕННО ВЛАДЕЛЬЦЕМ ДОМА ИЛИ ЧЛЕНАМИ ЕГО СЕМЬИ, С ОБЯЗАТЕЛЬСТВОМ НАНИМАТЕЛЯ ОСВОБОДИТЬ ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ ПО ОКОНЧАНИИ СРОКА ДОГОВОРА, ПОДЛЕЖАТ ВЫСЕЛЕНИЮ ПО ИСКУ ВЛАДЕЛЬЦА ДОМА, ПРЕДЪЯВЛЕННОМУ ПО ОКОНЧАНИИ СРОКА ДОГОВОРА

Определение по делу № 03/36. Иск Гояна к Банку о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 31 января 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Красноармейского района г. Кишинева от 26 марта 1952 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР от 9 апреля 1952 г. по иску Гояна к Банку о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Гражданин Гоян, владеющий на праве личной собственности домом, находящимся в г. Кишиневе, по договору найма от 25 августа 1951 г. сдал гр-ну Банку комнату размером 15 кв. м на срок до 31 января 1952 г., а сам временно переселился на жительство в кухню.

По истечении срока найма гр-н Банк отказался освободить жилую площадь гр-на Гояна.

Гоян обратился в суд с иском о выселении Банка из комнаты по тем основаниям, что срок договора найма жилой площади истек и что кухня, в которой он, Гоян, проживает, к жилью непригодна.

Народный суд 2-го участка Красноармейского района г. Кишинева решением от 26 марта 1952 г. в иске отказал.

Определением Верховного суда Молдавской ССР от 9 апреля 1952 г. решение народного суда оставлено в силе, а жалоба истца без удовлетворения.

Председатель Верховного суда СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, в котором просит отменить решение народного суда и определение Верховного суда Молдавской ССР.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Суд мотивировал решение об отказе в иске тем, что у истца Гояна не изменились семейные и жилищные условия.

Пунктом 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. предусмотрено, что подлежат удовлетворению иски владельца дома о выселении нанимателей, вселенных владельцем на жилую площадь, занимаемую непосредственно самим владельцем, на основании краткосрочных письменных договоров с обязательством нанимателя освободить жилую площадь по окончании срока договора.

В деле имеется письменный договор, заключенный между Гояном и Банком, согласно которому Банк обязался 1 февраля 1952 г. освободить комнату гр-на Гояна.

Истец Гоян другой жилой площади не имеет, сам занимал спорную комнату, которую по краткосрочному договору найма сдал ответчику.

Кухня, в которую временно переселился Гоян, является местом общего пользования и к жилью непригодна, что подтверждается актом санитарного врача от 27 сентября 1952 г.

По изложенным соображениям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Протест Председателя Верховного суда СССР удовлетворить, отменить решение народного суда 2-го участка Красноармейского района г. Кишинева от 26 марта 1952 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР от 9 апреля 1952 г. и передать дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

9. ЛИЦА, ПРОЖИВАЮЩИЕ ПО ДОГОВОРАМ ПОДНАЙМА (ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ ВРЕМЕННЫЕ ЖИЛЬЦЫ), САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ЗАНИМАЕМУЮ ИМИ ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ НЕ ИМЕЮТ

*Определение по делу № 03/1078. Иск Демина
к Деминой о выселении*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 27 декабря 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 17 июня 1952 г., решение народного суда 1-го участка Фрунзенского района г. Москвы от 15 июля 1952 г. и определение Московского городского суда от 4 августа 1952 г. по иску Деминой к Демину о разделе жилой площади и по встречному иску Демина к Деминой о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В феврале 1952 года Демина предъявила иск к своему брату Демину о разделе жилой площади. Демин предъявил встречный иск, которым просил выселить Демину с жилой площади, указывая, что членом его семьи Демина не является и прописана на жилую площадь по ее просьбе в качестве поднаемателя. Демин также ссылаясь на то, что Демина создает невозможные условия для совместного проживания и что к тому же семья его состоит из пяти человек и жилплощадь в соответствии с существующими нормами не обеспечена.

Народный суд 9-го участка Фрунзенского района г. Москвы 10 марта 1952 г. постановил в иске Деминой о разделе жилой площади отказать, а встречный иск о ее выселении удовлетворил, мотивируя это тем, что Демина являлась временным жильцом и права на площадь, занимаемую семьей Демина, не приобрела.

Московский городской суд 7 апреля 1952 г. решение народного суда оставил в силе, а жалобу Деминой признал необоснованной.

Судебная коллегия Верховного суда РСФСР 17 июня 1952 г. реше-

ние и определение отменила и дело передала на новое рассмотрение.

При повторном рассмотрении дела народный суд 1-го участка Фрунзенского района г. Москвы решением от 15 июля 1952 г., признав Демину членом семьи Демина, постановил открыть лицевой счет на имя Деминой на часть жилой площади в спорной квартире, а в иске Демину о ее выселении отказать.

Московский городской суд 4 августа 1952 г. решение народного суда оставил в силе.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия считает, что определение Верховного суда РСФСР от 17 июня 1952 г. и последующие решение и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что ответственным съемщиком жилой площади является Демин, семья которого состоит из пяти человек, в том числе троих детей. Демина З. В. — сестра Демина вселилась на эту площадь в 1939 году на правах временного жильца. В момент вселения Деминой было свыше 30 лет, она работала на заводе и членом семьи Демина не являлась. С 1946 по 1948 гг. Демина в спорной квартире не проживала и была вновь поселена по разрешению Демина без права на жилую площадь.

Никаких доказательств, что Демина вела с семьей Демина единое хозяйство, в материалах дела не имеется, и, наоборот, свидетельскими показаниями подтверждено, что Демина вела отдельное хозяйство.

При таких обстоятельствах следует признать, что Демина не приобрела самостоятельного права на жилую площадь, занимаемую семьей Демина, и является лишь поднаемателем жилой площади.

Поскольку же между сторонами возникли неприязненные отношения

и учитывая, что Демин имеет свою семью в составе пяти человек, народный суд имел основания удовлетворить исковые требования Демина о выселении Деминой.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 9-го участка Фрунзенского района г. Москвы от 10 марта 1952 г. и определение Московского городского суда от 7 апреля 1952 г. оставить в силе, а определение Верховного суда РСФСР от 17 июня 1952 г. и последующие судебные решения отменить.

✓
**10. ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ИСКОВ О ВЫСЕЛЕНИИ ЗА НЕВОЗМОЖНОСТЬЮ
 СОВМЕСТНОГО ПРОЖИВАНИЯ СУД В ЦЕЛЯХ ЛИКВИДАЦИИ ЖИЛИЩНОГО
 КОНФЛИКТА МОЖЕТ ОБЯЗАТЬ СТОРОНЫ ПРОИЗВЕСТИ ОБМЕН
 ЗАНИМАЕМОГО ИМИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ И ЛИШЬ В КРАЙНЕМ СЛУЧАЕ
 ВЫНОСИТ РЕШЕНИЕ О ВЫСЕЛЕНИИ ОТВЕТЧИКА**

*Определение по делу № 03/253. Иск Коммунального
 управления объединения «Азнефтезаводы»
 к Куприяновым А. А. и В. Н. о выселении из квартиры*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 26 марта 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Кишиневского района г. Баку от 28 сентября 1951 г. и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 17 октября 1951 г. по иску Коммунального управления объединения «Азнефтезаводы» к Куприяновым А. А. и В. Н. о выселении из квартиры.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Народный суд 2-го участка Кишиневского района г. Баку, рассмотрев дело по иску Коммунального управления объединения «Азнефтезаводы» к Куприяновым о выселении из квартиры за невозможностью совместного с ними проживания, решением от 28 сентября 1951 г. постановил выселить Куприянову А. А. с занимаемой ею площади в доме управления, отказав в иске о выселении Куприянова В. Н.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР определением от 17 октября 1951 г. это решение народного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения на-

родного суда и определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Статьей 30 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» предусмотрено, что в том случае, когда съемщик или члены его семьи своим поведением делают невозможным для других жильцов совместное проживание в той же квартире или комнате, договор о предоставлении им жилого помещения может быть досрочно расторгнут в судебном порядке без предоставления выселяемому другого жилого помещения.

Как видно из дела, настоящий иск заявлен Коммунальным управлением объединения «Азнефтезаводы» по просьбе Ждановых, проживающих в одной квартире с Куприяновыми.

Удовлетворяя иск о выселении Куприяновой, суд мотивировал решение тем, что Куприянова своим поведением создает условия, при которых невозможно совместное проживание с нею в одной квартире. В решении также указано, что и ранее Куприянова систематически оскорбляла своих соседей, в связи с

чем в течение последних двух-трех лет она со своей семьей меняла жилую площадь, переселяясь из одной квартиры в другую.

Это обстоятельство, как указал суд, подтверждено свидетельскими показаниями соседей Куприяновых и показаниями свидетелей Ждановых.

Указанные доводы не могут быть признаны правильными: Ждановы неправильно привлечены к участию в деле в качестве свидетелей. По настоящему делу Ждановы, будучи заинтересованы в исходе дела, могли участвовать в деле либо как истцы, либо как третьи лица на стороне истца и должны были представить суду необходимые доказательства в подтверждение основательности иска о выселении Куприяновой по ст. 30 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г.

Неправильно положены судом в основу своего решения показания и других свидетелей по делу, поскольку эти свидетели касались лишь прошлого поведения Куприяновой при проживании ее на другой площади, что не имеет прямого отношения к вопросу о ее выселении из спорной квартиры.

При новом рассмотрении дела суду необходимо всесторонне проверить основательность предъявленного иска о выселении Куприяновой и иметь в виду, что согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. «О судебной практике по применению постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г.» при разрешении исков о выселении по основаниям, указанным в п. «б» ст. 30 названного постановления, суд может в целях ликвидации жилищного конфликта обязать стороны произвести обмен занимаемого ими помещения и лишь в случае невыполнения решения суда сторона, виновная в противодействии обмену, может быть выселена судом без представления другой жилой площади.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка Кишлинского района г. Баку от 28 сентября 1951 г. и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 17 октября 1951 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе с участием прокурора.

11. ПО ДЕЛАМ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА СУД ПРИ НАЛИЧИИ УВАЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН МОЖЕТ ПО ПРОСЬБЕ ИСТЦА ПЕРЕДАТЬ ДЕЛО НА РАССМОТРЕНИЕ НАРОДНОГО СУДА ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА ЗАЯВИТЕЛЯ

Определение по делу № 031668. Иск Масленниковой Н. А. к Масленникову В. К. о расторжении брака

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 23 июля 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение народного суда 2-го участка Дзержинского района г. Ленинграда от 28 января 1952 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Киевского областного суда от 16 апреля 1952 г. по иску Масленни-

ковой Н. А. к Масленникову В. К. о расторжении брака.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Масленникова Н. А. обратилась в суд с заявлением о расторжении брака с Масленниковым В. К.

Народный суд 1-го участка Ленинского района г. Киева, выслушав объяснения истицы Масленниковой Н. А., определением от 29 де-

кабря 1951 г. направил дело в народный суд по месту жительства ответчика Масленникова В. К. для допроса последнего.

28 января 1952 г. народный суд 2-го участка Дзержинского района г. Ленинграда, заслушав объяснения ответчика Масленникова В. К. и не вызвав в суд истицы Масленниковой Н. А., вынес определение об окончании производства по делу в народном суде за непримирением супругов.

После этого истица Масленникова обратилась в Киевский областной суд с заявлением о разрешении спора по существу.

Судебная коллегия по гражданским делам Киевского областного суда определением от 16 апреля 1952 г. направила указанное дело на рассмотрение в Ленинградский городской суд.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения народного суда 2-го участка Дзержинского района г. Ленинграда от 28 января 1952 г. и определения Киевского областного суда от 16 апреля 1952 г. подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно п. 2 инструкции НКЮ СССР «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака», если при супруге, подающем заявление о разводе, находятся несовершеннолетние дети и выезд к месту жительства ответчика представляется для него затруднительным, суд может по просьбе заявителя рассмотреть дело по его месту жительства.

Как видно из материалов дела, истица Масленникова Н. А. в своем заявлении просила суд рассмотреть дело о расторжении брака с Масленниковым В. К. по месту ее жительства в г. Киеве, так как при ней находится малолетний ребенок, вследствие чего она лишена возможности явиться в суд по месту жительства мужа, в г. Ленинград.

Несмотря на то, что просьба исти-

цы Масленниковой Н. А. заслуживала внимания и в силу п. 2 инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г. подлежала удовлетворению, все же настоящее дело было рассмотрено в народном суде по месту жительства ответчика.

Само примирительное производство проведено судом с грубым нарушением ст. 25 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., в силу которой народный суд обязан установить мотивы подачи заявления о расторжении брака и принять меры к примирению супругов, для чего обязательно должны быть вызваны оба разводящиеся супруга и в случае необходимости — свидетели.

Между тем народный суд, рассмотрев дело в отсутствие истицы Масленниковой Н. А., не выяснил мотивов расторжения брака и по существу не занимался вопросом примирения супругов, чем грубо нарушил закон, а также не выполнил требований постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г. «О судебной практике по делам о расторжении брака».

Принимая во внимание, что истица Масленникова Н. А. имеет малолетнего ребенка и выезд ее к месту жительства ответчика в связи с этим является затруднительным, Коллегия находит, что это дело следует передать на рассмотрение по месту жительства Масленниковой Н. А.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение народного суда 2-го участка Дзержинского района г. Ленинграда от 28 января 1952 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Киевского областного суда от 16 апреля 1952 г. и дело передать на рассмотрение со стадии примирения супругов в народный суд 1-го участка Ленинского района г. Киева по месту жительства истицы Масленниковой Н. А.

12. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВОМ ДЕЛА О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

*Определение по делу № 03/1134. Иск Сорокина
к Морозовой о расторжении брака*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 14 января 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение народного суда 3-го участка г. Кишинева от 29 февраля 1952 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР от 29 августа 1952 г. по иску Сорокина к Морозовой о расторжении брака.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Гражданин Сорокин, проживающий в г. Киеве, предъявил иск к Морозовой, проживающей в г. Кишиневе, о расторжении брака.

Свои требования о расторжении брака Сорокин обосновал тем, что во время его болезни и нахождения в больнице в 1947 году его жена Морозова, оставив его, выехала из г. Киева.

Народный суд 3-го участка Ленинского района г. Кишинева, рассмотрев дело в отсутствие истца, 29 февраля 1952 г. вынес определение об окончании производства по делу в народном суде за непримирением супругов.

Верховный суд Молдавской ССР определением от 29 августа 1952 г. прекратил дело производством за неявкой истца Сорокина в судебное заседание.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения народного суда от 29 февраля 1952 г. и определения Верховного суда Молдавской ССР от 29 августа 1952 г. подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

В соответствии с п. 10 инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г. и п. 5 постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г. «О судебной практике по делам о расторжении брака» суд мо-

жет прекратить дело производством при вторичной неявке истца в суд без уважительных причин.

В данном случае Верховный суд Молдавской ССР, вынося определение о прекращении дела производством, не имел оснований считать, что истец Сорокин не явился в суд без уважительных причин.

Из дела видно, что истец Сорокин сообщил суду о том, что он не может явиться в суд ввиду болезни, причем подтвердил свое заявление документами.

Хотя Верховный суд Молдавской ССР неоднократно назначал дело к слушанию, однако в отдельных случаях формально относился к вызову истца, направляя ему в Киев повестки в такие сроки, что он получал их накануне или после назначения дела к слушанию, и, таким образом, истец лишен был возможности присутствовать в судебном заседании.

Кроме того, как видно из материалов дела, истец Сорокин как в народный суд, так и в Верховный суд Молдавской ССР сообщал о том, что он хронически и тяжело болен; свои заявления он подтверждал медицинскими справками, а также указывал, что для него, тяжело больного человека, имеющего на своем иждивении двух несовершеннолетних детей, выезд в суд в г. Кишинев является крайне затруднительным.

При этих обстоятельствах у суда были все основания к тому, чтобы удовлетворить просьбу истца и в соответствии с п. 2 инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г. передать дело на рассмотрение по месту жительства истца Сорокина.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение народного суда 3-го участка Ленинского района г. Кишинева от 29 февраля 1952 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР от 29 августа 1952 г. и дело передать на новое рассмотрение со стадии примирения сторон в народный суд 2-го участка Подольского района г. Киева по месту жительства истца Сорокина.

13. РЕШЕНИЕ СУДА О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ ВЫНЕСЕНО ПО НЕИССЛЕДОВАННЫМ МАТЕРИАЛАМ ДЕЛА

Определение по делу № 03/57. Иск Зеленкиной к Герасимову о взыскании алиментов и по иску Герасимова к Зеленкиной о признании недействительной записи его отцом ребенка

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 31 января 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 4-го участка Волжского района г. Саратова от 28 апреля 1950 г., определение Саратовского областного суда от 11 мая 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 17 декабря 1950 г. по иску Зеленкиной к Герасимову о взыскании алиментов и по иску Герасимова к Зеленкиной о признании недействительной записи его отцом ребенка.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Из материалов дела видно, что 29 августа 1940 г. Зеленкина и Герасимов вступили в зарегистрированный брак. Через несколько дней после регистрации брака Герасимов был переведен по службе в другой город, а Зеленкина осталась в прежнем месте жительства, в связи с чем супруги не встречались.

31 декабря 1941 г. у Зеленкиной родился сын Валерий.

При регистрации рождения ребенка Зеленкина на основании свидетельства о браке записала Герасимова отцом ребенка.

В декабре 1943 года брак между Герасимовым и Зеленкиной в органах загса был расторгнут.

В апреле 1950 года Зеленкина обратилась в суд с иском к Герасимову

о взыскании алиментов на содержание сына Валерия.

Получив повестку о вызове в суд, Герасимов предъявил самостоятельный иск к Зеленкиной о признании недействительной записи его отцом ребенка.

Народный суд 4-го участка Волжского района г. Саратова, рассмотрев дело по иску Герасимова к Зеленкиной о признании недействительной записи его отцом ребенка, решением от 28 апреля 1950 г. отказал в иске Герасимову.

Саратовский областной суд определением от 11 мая 1950 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Прокурора РСФСР об отмене решения народного суда и определения областного суда Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 17 октября 1950 г. отклонила.

В этот же день, когда рассматривалось дело по иску Герасимова к Зеленкиной о признании недействительной записи его отцом ребенка, было рассмотрено и дело по иску Зеленкиной к Герасимову о взыскании алиментов на содержание сына и народный суд 4-го участка Волжского района г. Саратова решением от 28 апреля 1950 г. этот иск удовлетворил.

Саратовский областной суд определением от 11 мая 1950 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене всех состоявшихся по обоим делам судебных решений и определений подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

По утверждению Герасимова, он сына Зеленкиной не усыновлял и о том, что он записан отцом ребенка Зеленкиной, ему стало известно лишь после предъявления к нему иска о взыскании алиментов. Этих объяснений Герасимова не оспаривала и сама Зеленкина.

В нарушение требований ст. ст. 5 и 118 ГПК РСФСР суд не проверил обоснованность доводов Герасимова, тогда как это имеет значение для правильного разрешения спора.

При новом рассмотрении дела суду надлежит проверить, известно ли было Герасимову, что он записан отцом ребенка, и если ему это было известно ранее, то выяснить, почему он своевременно не возбуждал судебного спора о правильности записи отцовства.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить все состоявшиеся по обоим делам судебные решения и определения, объединить оба дела в одно производство и направить на новое рассмотрение Саратовскому областному суду по первой инстанции с участием прокурора.

14. НЕПРАВИЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДОМ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ДЕЛУ О ВЗЫСКАНИИ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ

Определение по делу № 03/164. Иск Иньковой к Инькову о взыскании средств на содержание

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 4 марта 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 8 сентября 1952 г. в части, касающейся изменения решения Саратовского областного суда от 8 августа 1952 г. по иску Иньковой к Инькову о взыскании средств на содержание.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Иньков обратился в суд с иском к Иньковой о расторжении брака.

Инькова предъявила в суде встречный иск о взыскании с Инькова средств на содержание ввиду нетрудоспособности и нуждаемости.

Решением от 8 августа 1952 г. Саратовский областной суд удовлетворил иск Инькова о расторжении брака и произвел раздел совместно нажитого имущества.

В отношении иска Иньковой суд

вынес решение о взыскании с Инькова в ее пользу по 400 руб. в месяц в течение года со времени прекращения брака.

Судебная коллегия Верховного суда РСФСР, рассмотрев дело по жалобе Иньковой, оставила в силе решение суда в части иска о расторжении брака и отменила решение в части, касающейся иска о разделе имущества, с передачей дела на новое рассмотрение. Решение областного суда в части взыскания в пользу Иньковой средств на ее содержание по нетрудоспособности и нуждаемости Коллегия оставила в силе с изменением в том смысле, что присужденную судом сумму Иньков обязан выплачивать впредь до изменения материального положения Иньковой. Определение Верховного суда РСФСР подлежит отмене в части, касающейся срока, в течение которого Иньков обязан выплачивать алименты, по следующим основаниям:

Изменяя решение областного суда, Коллегия в своем определении от 8 сентября 1952 г. указала, что «утрату здоровья ответчица получила по вине мужа, который произвел выстрел в нее, чем нанес ей повреждение ноги». По существу присужденная сумма является возмещением вреда, и потому суд неправильно ограничил взыскание алиментов в пользу Иньковой одним годом.

Указанные выводы не могут быть признаны правильными, так как вопрос о том, чем была вызвана нетрудоспособность истицы и является ли утрата трудоспособности следствием виновных действий Инькова, не был предметом рассмотрения суда первой инстанции.

Из имеющихся в деле материалов видно, что Инькова предъявила к Инькову иск о взыскании средств на содержание по тем основаниям, что она является нетрудоспособной и нуждается в материальной поддержке.

Факт нетрудоспособности Иньковой подтвержден актом судебно-медицинского освидетельствования от 2 августа 1952 г., а нуждаемость в материальной помощи установлена, и потому суд правильно вынес решение о взыскании с Инькова на

содержание Иньковой 400 руб. в месяц в течение года после прекращения брака. Такое решение соответствует требованиям закона (ст. ст. 14 и 15 КЗоБСО) и материалам дела.

Принимая во внимание, что по судебному решению Саратовского областного суда от 8 августа 1952 г. Инькова обеспечена получением средств на свое содержание в течение года, и учитывая, что при наличии к тому оснований Инькова не лишена возможности предъявить иск о взыскании средств на свое содержание и по другим основаниям (ст. 403 ГК РСФСР), Судебная коллегия находит, что решение областного суда в части взыскания алиментов, отмене не подлежит и должно быть оставлено в силе.

По указанным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 8 сентября 1952 г. в части, касающейся отмены решения Саратовского областного суда от 8 августа 1952 г. о взыскании средств на содержание Иньковой в течение года, отменить и оставить в силе без изменения решение Саратовского областного суда.

✓ 15. В СЛУЧАЕ ПРИЧИНЕНИЯ УВЕЧЬЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ, НЕ ИМЕЮЩЕМУ КО ВРЕМЕНИ УВЕЧЬЯ ЗАРАБОТКА, СУД ПО ИСКУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ИЛИ ЕГО ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОЖЕТ ВЗЫСКАТЬ С ПРИЧИНИВШЕГО ВРЕД РАСХОДЫ ПО УХОДУ ЗА ПОТЕРПЕВШИМ, ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ЕМУ УСИЛЕННОГО ПИТАНИЯ, ПО ПРОТЕЗИРОВАНИЮ И ЛЕЧЕНИЮ, А ТАКЖЕ ВЫНЕСТИ РЕШЕНИЕ О ПРИЗНАНИИ ЗА ПОТЕРПЕВШИМ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ПО ДОСТИЖЕНИИ ИМ 16-ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА УБЫТКОВ ОТ ПОТЕРИ ТРУДОСПОСОБНОСТИ

Определение по делу № 03/1065. Иск Шавишвили к Гогмачадзе о возмещении вреда

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 27 декабря 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Кобулетского района от 6 июля 1951 г.,

определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Аджарской АССР от 31 июля 1951 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР от 13 июня 1952 г. по иску Шавишвили в инте-

бесах несовершеннолетнего сына Шавишвили Эзиза к Гогмачадзе о возмещении вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

31 августа 1950 г. Гогмачадзе выстрелом из охотничьего ружья тяжело ранил несовершеннолетнего Шавишвили Эзиза, вследствие чего у потерпевшего ампутирована левая рука и он признан инвалидом второй группы.

За указанное преступление Гогмачадзе осужден в уголовном порядке.

Отец несовершеннолетнего Шавишвили обратился в суд с иском к Гогмачадзе о возмещении расходов по уходу за потерпевшим, по предоставлению ему усиленного питания, по лечению и др.

Решением народного суда 1-го участка Кобулетского района от 18 апреля 1951 г. постановлено взыскать с семьи ответчика Гогмачадзе в пользу Шавишвили 5600 руб. и ежемесячно по 100 руб. пожизненно.

Это решение отменено определением Верховного суда Аджарской АССР от 21 мая 1951 г. и дело передано на новое рассмотрение.

Народный суд 2-го участка Кобулетского района решением от 6 июля 1951 г. постановил взыскать с имущества Гогмачадзе 5700 руб. и ежемесячно по 150 руб. в пользу Шавишвили Э. до изменения состояния его здоровья.

Верховный суд Аджарской АССР определением от 31 июля 1951 г. решение народного суда оставил в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР по протесту Председателя Верховного суда Грузинской ССР от 13 июня 1952 г. вынесла определение об отмене решения народного суда 1-го участка Кобулетского района от 18 апреля 1951 г. и определения Верховного суда Аджарской АССР (дата не указана) и дело передала на новое рассмотрение.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Иск, предъявленный Шавишвили, вытекает из причинения вреда и должен быть разрешен согласно ст. ст. 403 и 410 ГК Грузинской ССР и в соответствии с указаниями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. «О судебной практике по искам из причинения вреда».

Из материалов дела видно, что потерпевший является несовершеннолетним и заработка он не имеет. Поэтому при удовлетворении иска с причинителя вреда в силу пп. 10 и 11 указанного выше постановления Пленума Верховного суда СССР суд мог взыскать расходы по уходу за потерпевшим, по предоставлению ему усиленного питания, по протезированию и лечению, в том числе санаторно-курортному лечению, если потерпевший, по заключению врачебной экспертизы, действительно нуждается в этих видах помощи и не получает ее бесплатно. Кроме того, суд должен был вынести решение о признании за потерпевшим права на возмещение по достижении им 16-летнего возраста убытков от потери трудоспособности.

Народный суд требование истца надлежаще не проверил и вынес постановление о взыскании в пользу истца ежемесячно по 150 руб. «пенсии».

Резолютивная часть решения, где указано о взыскании возмещения с имущества Гогмачадзе, находится в противоречии с требованиями ст. 179 ГК Грузинской ССР. Суд при удовлетворении иска обязан был указать о взыскании исковой суммы с ответчика Гогмачадзе. При исполнении же решения взыскание может быть обращено и на имущество ответчика.

Верховный суд Аджарской АССР, несмотря на допущенные судом нарушения, решение народного суда оставил в силе.

Судебная коллегия Верховного суда Грузинской ССР определением от

13 июня 1952 г. по небрежности ошибочно отменила решение народного суда от 18 апреля 1951 г., которое ранее было уже отменено определением Верховного суда Аджарской АССР от 21 мая 1951 г.

Ввиду изложенного Судебная кол-

легия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Все состоявшиеся судебные решения и определения отменить и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Аджарской АССР по первой инстанции с участием прокурора.

16. ЛИЦА И ПРЕДПРИЯТИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРЫХ СВЯЗАНА С ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТЬЮ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ, ОТВЕЧАЮТ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ, ЕСЛИ НЕ ДОКАЖУТ, ЧТО ВРЕД ВОЗНИК ВСЛЕДСТВИЕ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ ЛИБО УМЫСЛА ИЛИ ГРУБОЙ НЕБРЕЖНОСТИ САМОГО ПОТЕРПЕВШЕГО

Определение по делу № 03/43. Иск Шатиловой к тресту «Октябрьуголь» о возмещении вреда

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 28 января 1953 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 2-го участка Скопинского района от 6 сентября 1952 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Рязанского областного суда от 20 сентября 1952 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 6 ноября 1952 г. по иску Шатиловой к тресту «Октябрьуголь» о возмещении вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Шатилова обратилась в суд с иском о возмещении вреда в связи с гибелью мужа Шатилова.

Народный суд 2-го участка Скопинского района решением от 6 сентября 1952 г. постановил взыскивать с Транспортного управления треста «Октябрьуголь» в пользу Шатиловой ежемесячные платежи до достижения ее ребенком восьмилетнего возраста и ежемесячное вознаграждение на ребенка до достижения им 16-летнего возраста, а если к этому времени он еще будет учиться, то до 18-летнего возраста.

Рязанский областной суд определением от 20 сентября 1952 г. это решение оставил в силе.

Протест Прокурора РСФСР об отмене решения народного суда и определения областного суда Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 6 ноября 1952 г. отклонила.

Генеральный Прокурор СССР в протесте ссылается на то, что несчастный случай с мужем истицы произошел по его грубой неосторожности, что по делу не доказана вина треста «Октябрьуголь» в причинении потерпевшему вреда, и поэтому просит судебные решения и определения отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Протест не подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из имеющихся в деле материалов усматривается, что муж истицы работал мастером в литейном цехе Скопинского завода.

В ночь на 12 августа 1950 г. труп Шатилова был обнаружен на железнодорожных путях, принадлежащих Транспортному управлению треста «Октябрьуголь».

Как установлено по делу, Шатилов погиб, попав под железнодорожный состав треста «Октябрьуголь».

По этим основаниям суд своим решением взыскал с ответчика в пользу истицы и ее ребенка разницу между заработной платой, ранее получаемой Шатиловым, и назначенной

его семье пенсией. При этом суд правильно исключил ту часть заработка, которая причиталась на долю самого потерпевшего.

Утверждение в протесте, что несчастный случай с Шатиловым произошел по его вине, что он был пьян и пытался на ходу вскочить в вагон поезда, не подтверждается материалами дела.

Из имеющегося в деле заключения судебно-медицинского эксперта усматривается, что при вскрытии трупа Шатилова признаков опьянения не обнаружено.

Никто из допрошенных судом свидетелей не подтвердил утверждений о том, что Шатилов пытался на ходу вскочить в вагон проходящего поезда.

Это утверждение в протесте обобщено ссылкой на акт о несчастном случае. Между тем в этом акте высказано лишь предположение о причинах несчастного случая с Шатиловым. В акте указано: «Шатилов, вероятно, решил сесть на ходу и был сбит проходящим подвижным составом».

В протесте же это предположение, ничем не подтвержденное, приводится как доказательство того, что Шатилов погиб в результате грубой неосторожности с его стороны.

Доводы, изложенные в протесте, не могут быть признаны правильными, так как решение по делу суд должен принимать не на основании предположений, а на основании закона и установленных, доказанных в судебном заседании фактов.

Согласно ст. 404 ГК РСФСР владелец источника повышенной опасности обязан возместить причиненный вред и при отсутствии с его стороны вины.

Поэтому ссылка в протесте на недоказанность вины ответчика в причинении вреда потерпевшему значення для разрешения данного дела не имеет.

В силу той же ст. 404 ГК РСФСР обязанность доказать грубую неосторожность или умысел потерпевшего лежит на владельце источника повышенной опасности.

Поскольку в данном случае ответчик по делу таких доказательств суду не представил, суд правильно возложил на него обязанность возместить семье погибшего вред причиненный утратой кормильца.

Как видно из сказанного, дело разрешено судом в соответствии с законом, поэтому Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определяет:

Протест отклонить.

17. НЕПРАВИЛЬНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СУДОМ ДЕЛА ПО ИСКУ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА

*Определение по делу № 03/70. Иск Фатуллаевой
к конторе разведочного бурения «Дуздаг» о возмещении вреда*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 14 февраля 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Низаминского района г. Кировабада от 24 марта 1952 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 22 мая 1952 г. по иску Фатуллаевой к конторе разведочного бурения «Дуздаг» треста

«Кировабаднефтеразведка» о возмещении вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Фатуллаева обратилась в суд с иском к конторе разведочного бурения «Дуздаг» о возмещении вреда в связи со смертью кормильца. В исковом заявлении Фатуллаева сообщила, что в результате несчастного случая, происшедшего на производстве, погиб ее муж Мовсумов, на иждиве-

нии которого находились она, истица, и трое несовершеннолетних детей.

Народный суд 2-го участка Низаминского района г. Кировабада решением от 24 марта 1952 г. иск удовлетворил и постановил взыскать с конторы разведочного бурения в пользу Фатуллаевой ежемесячно с 16 марта 1952 г. на воспитание троих детей по 259 р. 80 к. на каждого до достижения детьми 16-летнего возраста, а если они будут учиться в школе — до 18-летнего возраста.

На содержание самой истицы суд также взыскал ежемесячно по 259 р. 80 к. пожизненно.

Верховный суд Азербайджанской ССР определением от 22 мая 1952 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда в части взыскания в пользу Фатуллаевой возмещения за вред пожизненно подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

По делу установлено, что несчастный случай с буровым мастером Мовсумовым — мужем Фатуллаевой произошел по вине ответчика.

В соответствии со ст. ст. 454 и 458 ГК Азербайджанской ССР и п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца имеют лица, фактически состоявшие на иждивении умершего и не имеющие других средств к существованию.

Следовательно, решение суда в части взыскания в пользу истицы средств на содержание троих несовершеннолетних детей является правильным и основанным на законе. Что же касается решения суда в части пожизненного взыскания средств на содержание самой истицы, то суд не указал оснований, которыми он руководствовался при вынесении решения в этой части иска.

Право истицы на возмещение вреда в настоящее время определяется наличием у нее детей, не достигших восьмилетнего возраста. В деле отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что истица является пожизненным инвалидом и к труду неспособна. Поэтому решение в отношении Фатуллаевой не может быть признано правильным.

При новом рассмотрении дела суду необходимо истребовать от истицы соответствующие доказательства и в зависимости от обстоятельств дела вынести решение.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка Низаминского района г. Кировабада и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 22 мая 1952 г. в части взыскания средств на содержание Фатуллаевой отменить и дело в этой части передать на новое рассмотрение в тот же суд.

18. ТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ЧТО ПОТЕРПЕВШИЙ К МОМЕНТУ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИСКА ИМЕЕТ БОЛЬШОЙ ЗАРАБОТОК, НЕЖЕЛИ ОН ИМЕЛ ДО ПОЛУЧЕНИЯ УВЕЧЬЯ, НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВАНИЕМ К ОТКАЗУ ЕМУ В ИСКЕ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, НО ОТВЕТЧИК ВПРАВЕ В ЭТОМ СЛУЧАЕ ТРЕБОВАТЬ ЗАЧЕТА ЗАРАБОТКА ПОТЕРПЕВШЕГО В СЧЕТ ОПРЕДЕЛЕННОГО СУДОМ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ПЛАТЕЖА

Определение по делу № 03/137. Иск Гульбаташвили к правлению артели «Грехели-Аведжи» о возмещении за вред

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 28 февраля 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение

народного суда 3-го участка Орджоникидзевского района г. Тбилиси от 18 мая 1951 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Грузинской

ССР от 8 июня 1951 г. по иску Гульбаташвили к правлению артели «Грехели-Аведжи» о возмещении за причиненный вред.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Гульбаташвили работал в артели в качестве рабочего. 28 июня 1948 г. при распиловке древесины в результате попадания в глаз оторвавшегося от пилы металлического осколка он получил увечье, утратив, таким образом, трудоспособность на 40%. В связи с этим Гульбаташвили обратился в суд с иском к артели «Грехели-Аведжи» о возмещении вреда.

Решением народного суда 3-го участка Орджоникидзевского района г. Тбилиси от 18 мая 1951 г. в иске Гульбаташвили было отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР определением от 8 июня 1951 г. решение народного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Грузинской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Отказывая Гульбаташвили в иске, суд мотивировал решение тем, что истец получает пенсию не в связи с увечьем, а как инвалид Отечественной войны, и, кроме того, имеет заработок больший, нежели он получал до увечья.

Доводы суда нельзя признать правильными.

По искам о возмещении за вред, причиненный при исполнении служебных обязанностей, когда причинителем вреда является страхователь, суду необходимо руководствоваться ст. 413 ГК Грузинской ССР и пп. 18, 19 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г.

Согласно ст. 413 ГК Грузинской ССР предприятие, вносящее страховые взносы за потерпевшего в порядке социального страхования, не обязано возмещать вред, причиненный наступлением страхового случая.

Но если вред причинен преступным действием или бездействием администрации предприятия, то потерпевший, поскольку он в порядке социального страхования не получает полного возмещения вреда, имеет право дополнительного требования.

Освобождая ответчика от ответственности за причиненный истцу вред, суд не установил, является ли полученное истцом увечье результатом наступления страхового случая или вред произошел по вине предприятия, преступно нарушившего установленные правила по технике безопасности.

Между тем уяснение этого вопроса имеет решающее значение для правильного разрешения дела.

То обстоятельство, что истец не получает пенсии в связи с несчастным случаем, не могло служить основанием к отказу ему в иске, поскольку Гульбаташвили получает пенсию как инвалид Отечественной войны и не имеет права на получение второй пенсии, установленной органами социального страхования.

Что же касается того положения, что истец имеет больший заработок, нежели имел ранее, то оно не могло быть положено в основу решения суда об отказе Гульбаташвили в иске, так как в этом случае ответчик может ставить лишь вопрос о предоставлении права зачета заработка потерпевшего в счет определенного судом периодического платежа, но не об отказе в иске о возмещении вреда.

При новом рассмотрении дела суду необходимо выяснить причины несчастного случая и в зависимости от обстоятельств дела вынести решение, руководствуясь ст. 413 ГК Грузинской ССР и постановлением Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 3-го участка Орджоникидзевского района г. Тбилиси от 18 мая 1951 г. и опре-

деление Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР от 8 июня 1951 г.

отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд с участием прокурора.

19. РАЗРЕШЕНИЕ СУДОМ ДЕЛА С НАРУШЕНИЕМ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Определение по делу № 03124. Иск Камчатского торгога к Управлению Дальневосточного морского пароходства и другим о взыскании 391 694 р. 06 к. в возмещение стоимости груза

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 28 января 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Приморского краевого суда от 8 февраля 1952 г. и на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 16 апреля 1952 г. по иску Камчатского торгога к Управлению Дальневосточного пароходства, Управлению Приморской ж. д. и к торгово-заготовительной базе Тихоокеанского «Военторга» о взыскании 391 694 р. 06 к. в возмещение стоимости груза.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В адрес Камчатского торгога 17 февраля 1949 г. по железнодорожной накладной № 396004 Мегринский консервный завод отгрузил фруктовые консервы.

Груз к месту назначения не прибыл.

6 апреля 1951 г. Камчатский торг обратился с претензией к Управлению Дальневосточного пароходства. Управление пароходства 10 сентября 1951 г. переслало претензию Управлению Приморской ж. д. для рассмотрения.

Управление Приморской ж. д. претензию отклонило, так как груз не был утрачен, прибыл в пункт перевалки и 21 апреля 1949 г. выдан базе Тихоокеанского «Военторга» на ст. Владивосток по акту ликвидации.

14 января 1952 г. Камчатский торг предъявил в суде иск к Управлению Дальневосточного морского пароходства, Управлению Приморской ж. д. и к торгово-заготовительной базе Тихоокеанского «Военторга» о

взыскании стоимости оплаченных, но не поступивших в его адрес фруктовых консервов в сумме 391 694 р. 06 к.

Приморский краевой суд решением от 8 февраля 1952 г. иск Камчатского торгога полностью удовлетворил, взыскав с фактического грузополучателя — торгово-заготовительной базы Тихоокеанского «Военторга», которой груз передан в порядке ликвидации, 391 694 р. 06 к. и государственную пошлину 23 500 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 16 апреля 1952 г. решение Приморского краевого суда оставила в силе.

Председатель Верховного суда СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР на предмет отмены решения Приморского краевого суда и определения Верховного суда РСФСР ввиду неправильного применения закона и неисследованности обстоятельств дела.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

В нарушение ст. ст. 66 и 98 ГПК РСФСР дело рассмотрено судом в отсутствие представителя соответчика — торгово-заготовительной базы Тихоокеанского «Военторга», причем никаких доказательств о вручении ему повестки о вызове в суд в деле не имеется.

При разрешении вопроса по существу заявленного иска суд нарушил ст. 44 ГК РСФСР, ст. 1 постановления ЦИК и СНК СССР от 3 сентября 1934 г. «О сроках исковой давности по спорам между государственными органами, колхозами, коопера-

тивными и общественными организациями» и ст. 241 Кодекса торгового мореплавания СССР.

Из дела видно, что груз был отгружен в адрес истца 17 февраля 1949 г., оплачен 18 февраля 1949 г. по счету № 6, но в адрес Камчатского торгового поста не поступил и 21 апреля 1949 г. по акту ликвидации был передан торговому-заготовительной базе Тихоокеанского «Военторга».

Согласно ст. 241 Кодекса торгового мореплавания СССР право на иск по спорам, вытекающим из договора морской перевозки, погашается годичной давностью, исчисляемой со дня выдачи груза, а в случае, если груз не был выдан, — со дня, в который он должен был быть выдан, т. е. по данному делу с мая 1949 года.

Между тем истец обратился с претензией по данной отправке лишь 8 апреля 1951 г., т. е. с пропуском установленного срока исковой давности.

Суд этого обстоятельства не учел.

Кроме того, судом не было уделено должного внимания тому, что в отношении фактического грузополучателя течение срока исковой давности должно исчисляться со времени приема им груза по акту ликвидации, в данном случае с 21 апреля 1949 г., иск же был заявлен в январе 1952 года, т. е. через два с половиной года, тогда как в силу ст. 44 ГК РСФСР такой иск мог быть заявлен в течение полуторагодичного срока.

Суд не учел доводов «Военторга» о том, что стоимость полученных им фруктовых консервов не соответствует сумме иска, заявленного Камчатским торгом, так как часть консервов оказалась непригодной.

Несмотря на обоснованность этих утверждений, суд их не обсудил, чем нарушил требования ст. ст. 5 и 118 ГПК РСФСР.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Приморского краевого суда от 8 февраля 1952 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 16 апреля 1952 г. отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же Приморский краевой суд.

20. НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОТКАЗ В ИСКЕ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИМУЩЕСТВА ИЗ ОПИСИ

Определение по делу № 03/1082. Иск Башишвили об исключении имущества из описи

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 27 декабря 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка района имени Берия г. Тбилиси от 31 июля 1950 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР от 9 сентября 1950 г. по иску Башишвили С. С. об исключении имущества из описи.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Решением народного суда 1-го участка района имени Берия г. Тбилиси от 24 июня 1950 г. удовлетворен иск «Абхазкурортторга» о взыскании с Сариева 18 084 р. 60 к.

Так как имущество Сариева находилось у его сестры Башишвили, то во исполнение решения от 24 января 1950 г. описано имущество, имеющееся у Башишвили С. С. В связи с этим Башишвили обратилась в суд с иском об исключении имущества из описи, заявляя о неправильной описи лично ей принадлежащих вещей. Что же касается вещей, при-

надлежащих Сариеву, то Башишвили объяснила, что они проданы, а деньги переведены брату.

Народный суд 1-го участка района имени Берия решением от 31 июля 1950 г. отказал в иске Башишвили.

Верховный суд Грузинской ССР 9 сентября 1950 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Грузинской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

В подтверждение того, что часть описанных вещей принадлежит ей на праве личной собственности, истица представила нотариально удостоверенные акты дарения ей вещей отцом в 1923 и 1927 гг. Решение об отказе Башишвили в иске суд мотивировал тем, что она не доказала, кому и когда продала имущество своего брата, причем суд пришел к выводу, что Башишвили спрятала вещи брата с целью скрыть их от взыскания.

Такие соображения являются неправильными.

Если установлено, что истица скрыла вещи брата, переданные ей по описи, то следовало поставить вопрос о привлечении ее к ответственности за эти действия; по иску прокурора или заинтересованной организации могло быть вынесено решение о взыскании с нее стоимости вещей, и лишь во исполнение такого решения можно было обратиться с взысканием на имущество Башишвили.

Отказ же в иске Башишвили при отсутствии таких данных является неправильным и противоречит постановлению Пленума Верховного суда СССР от 19 марта 1948 г. «О судебной практике по делам об исключении имущества из описи».

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка района имени Берия г. Тбилиси от 31 июля 1950 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР от 9 сентября 1950 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в Тбилисский областной суд по первой инстанции с участием прокурора.

21. ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ ИЗЪЯТИИ ИМУЩЕСТВА В ПОКРЫТИЕ НЕДОИМОК ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ И МЕСТНЫМ НАЛОГАМ СУД ДОЛЖЕН ПРОВЕРИТЬ, ИМЕЮТСЯ ЛИ ЗАКОННЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОТВЕТЧИКА К ОБЛОЖЕНИЮ ДАННЫМ НАЛОГОМ, СОБЛЮДЕН ЛИ ФИНАНСОВЫМИ ОРГАНАМИ УСТАНОВЛЕННЫЙ ЗАКОНОМ ПОРЯДОК И ПРИНЯТЫ ЛИ ВО ВНИМАНИЕ ЛЬГОТЫ, ЕСЛИ ПО ЗАКОНУ ОТВЕТЧИК ИМЕЕТ ПРАВО НА НИХ

Определение по делу № 03/252. Заявление районного финансового отдела об изъятии имущества Саакяна в покрытие недоимки по подоходному налогу

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 26 марта 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Иджеванского района от 29 сентября 1951 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Армянской ССР от 17 ноября 1951 г. по заяв-

лению Иджеванского районного финансового отдела об изъятии имущества Саакяна в покрытие недоимки по подоходному налогу.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Районный финансовый отдел Иджеванского района обратился в суд с заявлением об обращении взыскания на имущество ответчика в по-

крытие недоимки по подоходному налогу в сумме 1886 руб. за 1951 год.

Народный суд 2-го участка Иджеванского района решением от 29 сентября 1951 г. постановил изъять у недоимщика Саакяна описанное имущество в погашение недоимки по подоходному налогу в сумме 1886 руб. и 10 руб. судебных издержек.

Верховный суд Армянской ССР определением от 17 ноября 1951 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Армянской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Суд заслушал дело в отсутствие ответчика, не имея сведений о вручении ему повестки, чем нарушил ст. ст. 69 и 98 ГПК Армянской ССР.

Указание суда о том, что «ответчик находится в горах» и нет возможности его вызвать в суд, не могло служить основанием к рассмотрению дела в отсутствие ответчика.

В этом случае суд обязан был отложить разбирательство дела и уведомить ответчика о дне слушания дела повесткой. Рассмотрев дело в отсутствие ответчика, суд не выяснил действительных обстоятельств

дела, чем нарушил ст. ст. 5 и 118 ГПК Армянской ССР.

Между тем в своей жалобе ответчик Саакян утверждает, что он работает в лесхозе и подоходный налог с него взыскивается по месту работы.

При новом рассмотрении дела суду надлежит проверить это существенное обстоятельство в соответствии с требованиями п. 27 инструкции НКЮ СССР от 1 февраля 1945 г., в силу которого суд должен проверить, имеются ли законные основания для привлечения ответчика к обложению данным налогом и соблюден ли финансовыми органами установленный порядок привлечения ответчика к обложению налогом.

Верховный суд Армянской ССР, несмотря на допущенные народным судом процессуальные нарушения, решение народного суда оставил в силе.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 2-го участка Иджеванского района от 29 сентября 1951 г. и определение Верховного суда Армянской ССР от 17 ноября 1951 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд.

22. ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА О ВЗЫСКАНИИ НЕДОИМОК ПО ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПОСТАВКАМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ ГОСУДАРСТВУ СУД ДОЛЖЕН ПРОВЕРИТЬ, ИМЕЮТСЯ ЛИ ЗАКОННЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ПОСТАВКЕ ХОЗЯЙСТВА ОТВЕТЧИКА

Определение по делу № 03/2. Дело о взыскании с Водогрева недоимок по обязательным поставкам государству сельскохозяйственных продуктов

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 21 января 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Петровского района от 10 июля 1951 г. и на определение судебной коллегии по гражданским

делам Куйбышевского областного суда от 9 августа 1951 г. по делу о взыскании сельскохозяйственных продуктов по обязательным поставкам государству.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Уполномоченный Министерства за-

готовок по Петровскому району обратился в суд с заявлением о взыскании с Водогреева недоимки по обязательным поставкам государству сельскохозяйственных продуктов.

Народный суд Петровского района решением от 10 июля 1951 г. взыскал с Водогреева недоимки по обязательным поставкам сельскохозяйственных продуктов и за несвоевременное выполнение поставок наложил штраф в размере однократной стоимости продуктов в сумме 573 р. 75 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Куйбышевского областного суда определением от 9 августа 1951 г. решение народного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения судебной коллегии по гражданским делам Куйбышевского областного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как видно из материалов дела, Водогреев является инвалидом второй группы. Жена его также нетрудоспособна. Хозяйство Водогреева привлечено к обязательным поставкам сельскохозяйственных продуктов государству в 1950 году по тем основаниям, что в его хозяйстве числился трудоспособный член семьи — Водогреев Алексей. Между тем из представленных документов усмат-

ривается, что областным финансовым отделом Водогреев освобожден от обложения сельскохозяйственным налогом за 1950 год. Решение исполкома Неймовского сельсовета Петровского района от 16 марта 1951 г. свидетельствует о том, что в семье Водогреева трудоспособных членов семьи не было, а сын его, Водогреев Алексей, в хозяйстве отца не проживал и в списки членов семьи ответчика включен ошибочно.

В соответствии с инструкцией Наркомюста СССР, Наркомзага СССР и Наркомфина СССР от 24 ноября 1942 г. по вопросу об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами суду надлежит проверить законность привлечения хозяйства Водогреева к обязательной поставке сельскохозяйственных продуктов государству, а потому Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда Петровского района от 10 июля 1951 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Куйбышевского областного суда от 9 августа 1951 г. отменить, а дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд с участием прокурора.

„Судебная практика Верховного суда СССР“ выходит шесть раз в год.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Зейдин Е. Л. (редактор), Астахов П. А., Былинкина А. П.,
Романова А. А., Успенский В. А.

Издатель: Государственное издательство юридической литературы,
Москва, Таганская ул., Товарищеский пер., 19. Тел. Ж 2-46-67.

А-02736 Сдано в производство
Уч.-изд. л. 40. Бул 1
Зак. 191. 1
Техническ

№027363

печати 30/V 1953 г
11 печатных листа.
50 к.

13-я журнальная т
Министерства культу

ЮФ СПбГУ

издана
пер., 1а.

Цена 1 р. 50 к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“

Орган Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР
и Верховного суда СССР

на 1953 год

Цена одного номера — 3 руб.

Подписка принимается **ТОЛЬКО** с очередного
подписного месяца

Подписка принимается **ТОЛЬКО** в городских
и районных отделениях Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОДПИСКИ НЕ ПРИНИМАЕТ